

Николай Побережник

ЭРТА

Пёс империи

Николай Побережник
Эрта. Пёс империи
Серия «Эрта», книга 5

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Судьба Кинта Акана тесно переплетена с судьбой империи. Спокойной жизни ждать не приходится, да и не умеет Кинт ничего, кроме как служить. Верный пёс империи возвращается на службу...

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	18
Глава третья	29
Глава четвертая	42
Глава пятая	55
Глава шестая	68
Глава седьмая	81
Глава восьмая	94
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Николай Побережник

«Эрта. Пёс империи»

Глава первая

Конинг.

Как бы ни шагнул вперед прогресс, а в условиях лютой зимней стужи северо-востока терратоса Аканов, конная тяга – единственный транспорт, требующий лишь сытной кормежки и заботливого обихода...

– Пошла! Давай! – погоняет Григо пару лошадей, стоя на коленях в санях.

Две резвые лошадки ритмичным хрустом по заснеженной дроге нарушают тишину леса. Монотонный, в одном ритме хруст, и шуршание полозьев по снегу расслабляют, успокаивают, но этот покой обманчив. Кинт сидит спиной к движению, с трёхствольным ручным картечником в руках, и внимательно смотрит на дорогу за санями.

– Вот же занесло, – Григо в который раз бранно высказался о прошедшем предыдущей ночью снегопаде, – мы так до темна не успеем, а ночевать в лесу я что-то больше не хочу, стар я для этого, Кинт...

– Успеем, – Кинт оглянулся, – вон уже седловина перева-

ла показала, главное, попроси своих лошадок, чтобы вверх вытянули, а сверху-то уж до Конинга скатимся.

– Приспичило же тебе ехать! – Григо снова наподдал вожжами лошадям.

– Не мог я больше откладывать, они уж во снах стали приходить. Стоят и смотрят, молча, все молчат, один капитан Бретэ бранится, да так, что Небесам стыдно.

– Да я понимаю, сам сколько собирался, но все никак не мог решиться...

Оставив Сэт и маленького Дайма под надежной опекой Маара, с которым мальчик очень сдружился, Кинт и Григо неделю назад отправились на север, к холму, где во время Северной войны остались лежать три четверти бойцов из отряда Кинта. Они нашли это место – изрытые ядрами мортир северян траншеи и брустверы, перебитые и напичканные шрапнелью, пулями и осколками стволы деревьев, и были удивлены, обнаружив несколько погребальных кострищ. Кто-то из немногих, переживших этот бой, вернулся, и предал огню останки погибших. Переночевав у подножия холма и помянув погибших товарищей, они отправились обратно.

– Наверное, Локт, – предположил Кинт, поглядывая на плотный кустарник у дороги, – он в Тэке, начальник жандармерии правопорядка.

– Возможно, – согласился Григо, тоже внимательно поглядывая по сторонам...

Промыслом в Конинге теперь занимаются не так актив-

но, кочевники в большинстве своем ушли на юг, в степи, вот и расплодилось черных волков. Конечно, двум лошадям и двум людям они предпочтут семейство кабанов, но мало ли, на этой лесной дороге, учитывая опыт Кинта, нужно быть готовым ко всему. Но миновало лихо, добрались до Конинга без приключений уже в сумерках, разве что снова пошел снег и завьюжило.

– Отец! Дедушка! – Дайм, накинув шубку и шапку из волчьих шкур, вышел на задний двор лавки Ллодэ, когда Кинт и Григо выпрягали лошадей из саней.

– Дайм, пурга началась, – Кинт помахал сыну рукой, – зайди в дом, мы скоро.

Маленький Дайм воспринял появление в своей жизни матери, отца и доброго дедушки даже с некоторым одухотворением. Уже потом, из рассказов ребенка стало понятно, что в особняке на плантациях особо вниманием его не баловали. Самозванный отец иногда брал его с собой на светские мероприятия, у мальчика была строгая воспитательница из прислуги, гулял он под ее чутким присмотром, с другими детьми играть не разрешали. Да и с первой встречи, тогда, в галерее, ребенок уловил нечто родное от доброй женщины. Она выглядела, смотрела на него именно так, как он своим детским умом представлял, как должна выглядеть и смотреть на него родная мать. Он не ошибся, маленький Дайм вообще оказался весьма сообразительным ребенком. Погоня, перестрелка и трехнедельное путешествие в объезд главных трактов его

скорее развлекли, чем напугали... сын своего отца, что тут говорить.

– Еще не спишь, Дайм? – Кинт смахнул щеткой снег с меха, которым обшиты высокие ботинки, присев на лавку у входной двери, на которой сидел в ожидании отца и деда мальчик. Еще Кинт уловил приторно сладкий запах, очень знакомый запах...

– Маленький упрямец, весь в отца, – Сэт вышла в прихожую и, скрестив руки на груди, прислонилась к стене, улыбаясь, но при этом внимательно осматривая Кинта и отца на предмет целостности одежды и прочих неприятностей.

– В отца ли? – Григо повесил на вешалку полушубок.

– Как съездили? – Сэт пропустила мимо ушей уточняющий вопрос.

– Без приключений, разве что снега нападало порядком, – ответил Кинт, – а как у вас?

– У нас в гостях господин в усах! – выдал Дайм и забрался к отцу на колени.

– А хочешь, я угадаю, как звать этого господина? – Кинт потрепал по волосам Дайма.

– А сможешь?

– Да проще простого! Меня этому научили кочевники, – Кинт театрально закатил глаза и, прикрыв веки, стал что-то бубнить и раскачиваться, а потом шепотом произнес, – Морес Таг, имя этого усатого господина!

– Правильно! – обрадовался Дайм.

– Главное, чтобы этот усатый господин не увез твоего отца на какое-нибудь опасное задание, – Сэт нахмурила брови и посмотрела в комнату.

– Это вряд ли, я не служу усатому дяде, – Кинт наконец снял верхнюю одежду, сапоги и стеганные штаны.

– Я бы так не сказал, – в дверном проеме появился Морес, – рад видеть вас, господа, в добром здравии.

– Я тоже рад, – Кинт поднялся с Даймом на руках, – но отчего-то по вашему взгляду, господин полковник, я уже и не знаю, рад ли... или уже не полковник?

– Первый советник секретариата безопасности – так звучит моя должность.

– Звучит серьезно...

– Сначала ужинать! – строго сказала Сэт, – а потом все разговоры.

Во время ужина Дайм не сводил взгляда с гостя, ему очень хотелось побыть в обществе взрослых, но Сэт напомнила сыну, что он уже сильно припозднился, и пора спать. Когда Сэт увела Дайма в детскую, а Григо, заявив о делах в лавке, на ночь-то глядя, тоже покинул гостиную, Морес достал сигару и, показав ее Кинту, спросил:

– Я закурю?

– Кури, только давай присядем ближе к камину, – Кинт поднялся из-за стола, достал из кухонного шкафа бутылку и пару стаканов.

Придвинув к камину стул, Морес уселся на него, закинув

ногу на ногу продемонстрировав очень дорогие сапоги из кожи отличной выделки.

– Ноги-то не мерзнут? – Кинт тоже присел рядом, кивнув на сапоги собеседника, и подал ему стакан с шантом.

– Бывает... – Морес снял пенсне и убрал его в нагрудный карман форменного камзола, несколько секунд молчал, прежде чем заговорить, будто подбирал слова... – Настраивайтесь, господин капитан, на службу, как только наступит весна.

– Ого! Так официально, что я уже начинаю опасаться этих ваших интонаций, но хочу напомнить, что я отставной капитан, – Кинт тоже решил «выкатать», раз такое дело.

– Это ненадолго, до весны, – Морес поднялся, прошел к своему саквоюжу, что стоял на подоконнике и вернулся с пухлой кожаной папкой, достал несколько листов и протянул их Кинту, – ознакомьтесь.

– Протокол допроса... – начал читать Кинт вслух, но потом замолчал, пробежал взглядом по бумагам, перебирая их, затем поднял взгляд на Мореса.

– Да, друг мой, – Морес выдохнул дым сигары в сторону камина, – от вашего решения зависит, будет дан ход этим бумагам или нет.

– Тут все, эм... как у вас говорят – косвенно.

– Согласен, но привязать произошедшее на юге к вашей семье и к вам лично, сможет даже недалекий инспектор, к тому же, наемника господина Григо, некоего Конна, мы уже

нашли, осталось его только арестовать и развязать ему язык, а это, поверьте, умеют делать в нашем ведомстве.

– А почему разбоем занимается секретариат безопасности? – Кинт вернул бумаги Моресу.

– Потому что господин Терье, а кстати, кто пустил ему пулю в лоб?

– Он ее заслужил.

– Не спорю, так кто?

– Я.

– Так и думал, судя по свидетельствам оставшихся в живых наемников...

– Там не осталось живых.

– Ошибаетесь, один из них, как только понял, чем все закончится, спрятался в овраге, и другой еще дышал, когда его привезли в лазарет Шоута, он не дожил до полудня, однако успел рассказать и о ночном налете на особняк и о перестрелке у оврага. Терье был очень влиятельным человеком, пусть и мерзавцем, но богатым и влиятельным мерзавцем, а городской совет Шоута, председателем которого Терье являлся, требует расследования. Из показаний очевидно, что это был не просто разбой, а некие великолепно подготовленные люди, а раз так, то и заниматься этим расследованием поручено секретариату безопасности, наемники такого уровня – это с некоторых пор угроза монархии.

– Вот как?

– Да, и либо они служат монархии, либо...

– Но про мой уровень подготовки, военной, и не только, в монархии известно людям, которых можно пересчитать по пальцам одной руки, и трое из них сейчас в этом доме. И если вы заметили, то теперь у меня есть семья, сын, есть дело...

– Это какое дело? – Морес даже улыбнулся в усы, – продавать револьверы, карабины и патроны?

– Представьте себе.

– Затрудняюсь. Не представляю я вас, Кинт, продающим револьверы, уж поверьте!

Кинт все еще держал в руке стакан с шантом, не отпив и не отсалютовав Моресу, он покрутил его в руке, поднялся, поставил стакан на край стола, достал трубку и закурил.

– Правильно, подумайте, взвесьте все хорошенько. Кинт, я ни в коем случае не шантажирую вас, я хочу помочь вам, и не скрою, себе, хорошо, что дело о перестрелке в предместьях Шоута легло на стол мне, а не моему дяде, например. Но, я служу терратосу, и хотите вы или не хотите, и вы тоже...

– ...выброшенный на улицу монарший пес, как сказал про меня один человек, – закончил за Мореса Кинт, – одним словом, я должен вернуться в стаю этих монарших псов, чтобы моя семья жила спокойно?

– Верно, и более того, безбедно, как вам жалование в триста золотых кестов в месяц? Вашему сыну нужно будет учиться, наше ведомство весьма авторитетно и подходящие рекомендации будут нелишни.

– А документы? – Кинт указал мундштуком на листы протоколов.

– А вы приняли решение?

– Я еще не знаю, на что именно я должен быть согласен, объясните.

– Вас мобилизуют, точнее, это могу сделать я, прямо здесь, подписав необходимую бумагу и вручив вам жетон инспектора секретариата безопасности.

– То есть я нужен не как капитан дорожной жандармерии?

– Конечно нет! Дорожных жандармов, тем более отставных капитанов хватает в терратосе.

– И чем тогда я должен буду заниматься и где?

– Работы предстоит много, Кинт, – с лица Мореса сошла еле заметная улыбка, что держалась на протяжении всего разговора, он стал серьезным, – отбросив все, что было сказано раньше, признаюсь, я могу положиться в вопросах, что предстоит решать, лишь на нескольких человек в терратосе, и как вы выразились, их можно пересчитать по пальцам одной руки, и двое из них сейчас присутствуют в этой комнате. Все задачи, что предстоит нам решать, очень деликатны, кругом политика.

– Но ведь я не шпион, Морес!

– Ты инструмент! Острый и точный, от таких инструментов порой зависит даже самое незначительное хирургическое вмешательство! И не обманывай себя Кинт, сколько еще ты сможешь просидеть тут, протирая штаны за витри-

ной оружейной лавки и не свихнуться?

– Похоже, вы нашли для меня очередное приключение, от участия в котором я не могу отказаться.

– Так и есть.

Кинт взял стакан и наконец, отсалютовал им Моресу.

– Я согласен, но поклянитесь мне, Морес Таг, что вы лично позаботитесь о моей семье, если со мной что-нибудь случится.

– Приняв это решение, ты сам позаботился о своей семье и о себе, – Морес ответно отсалютовал стаканом, – но и я, конечно же, даю свое слово.

– Это меня устраивает, – Кинт опрокинул стакан с крепким напитком многолетней выдержки и тут же наполнил его снова, – и приступить к службе я должен весной?

– Да, через два месяца, когда все будет готово.

– Что готово?

– Пока не могу сказать. Очень много сил задействовано в том, что тебе в первую очередь предстоит выполнить. Возможно, тебя это обрадует, но тебе снова придется встретиться с профессором Дактом.

– Вы что, сами не можете его арестовать? – удивился Кинт.

– Все сложно и об этом позже, но того продажного инспектора ты сможешь наказать, если захочешь.

– Не перестаю удивляться вашей осведомленности.

– Это моя работа, Кинт, – Морес взял листы протоколов

и бросил их в огонь камина, – теперь о деле.

Из саквояжа на стол переместилась потрепанная газета, сложенная в несколько раз, шкатулка с канцелярскими принадлежностями. Морес снова надел пенсне, достал из папки бумагу с гербами, тиснением и сургучной печатью, и начал в ней что-то писать.

– Тебе назначена выплата годового жалования в качестве вознаграждения за значимую услугу для терратоса Аканов.

– Это за какую? За то, что никак не сдохну?

– Отчасти да, – Морес ухмыльнулся и толкнул к Кинту газету, – ваше везение даже вызывает зависть.

Развернув старый, еще осенний выпуск «Голоса Решенца», Кинт понял, о чем речь. В газете чужого терратоса, была статья о трагической гибели в столичном экспрессе трех офицеров имперской тайной службы.

– С чего вы взяли, что это моих рук дело?

Морес снисходительно так посмотрел на Кинта, вздохнул и, продолжив писать, ответил:

– Наше ведомство работает и в соседнем терратосе, нелегально, но все же есть несколько хороших агентов. Может, это тебя удивит, но в подобном, эм... «убийственном вероломстве» я уже узнаю твой почерк. А почему ты так с ними?

– Они не сдержали слово.

– Пожалуй, это аргумент, согласен, – Морес расстегнул пуговицу воротника-стойки и протянул Кинту мобилизационную грамоту, – вот, ознакомься и распишись.

Морес покинул дом Кинта под утро, за ним приехал Маар и отвез на станцию воздухоплавания, а Кинт остался сидеть за столом. Перед ним лежал жетон инспектора секретариата безопасности, казначейское распоряжение на три тысячи шестьсот кестов золотом и пухлая кожаная папка с документами, с которыми Кинту предстояло ознакомиться. Содержание некоторых бумаг надлежало выучить наизусть, а сами бумаги сжечь.

– Ты даже не ложился? – сонная Сэт появилась в дверях, закутанная в шерстяное одеяло.

– Нет.

– А Морес?

– Он уехал.

– А ты, когда уезжаешь ты? И как надолго?

– Весной... не знаю как надолго.

– А ехать обязательно?

– К сожалению да.

– Раз ты так считаешь, поезжай, – Сэт подошла к Кинту и положила руку ему на голову, – пойдем спать.

– Пойдем, – Кинт сгреб со стола все оставленные Моресом «подарки» в толстую кожаную папку и задвинул ее на дальнюю полку в шкаф.

На следующий день после отъезда Мореса у Кинта и Григо был разговор, серьезный разговор. Сэт рассказала утром отцу о планах мужа на весну, пока Кинт с Даймом ходили за водой к колодцу в конце улицы, точнее ходил Кинт, а Дайм

ехал в санках, обняв бочонок. Сказать, что Григо огорчился, это ничего не сказать, и после семейного завтрака, пригласив Кинта в лавку провести ревизию остатков товара, высказал ему все, что думает об этих планах, о Моресе Таге и собственно о безответственном Кинте. Но пылкая и гневная речь Григо сошла на нет, после того как Кинт рассказал о причинах, побудивших его согласиться на предложение Мореса. О сожженных в камине листах протокола допроса, о перспективе отправиться всем семейством на каторгу, и это в лучшем случае...

– И не Морес тому причина, Григо.

– Неужели ты так и проживешь всю жизнь в обнимку с оружием, искушая судьбу, вместо того, чтобы жить нормальной жизнью? – выслушав Кинта, Григо успокоился и просто, чтобы занять руки, листал толстую кассовую тетрадь лавки.

– Это у меня спрашивает контрабандист, отошедший от дел к пятидесяти годам, внезапно вспомнив о дочери?

– Это другое...

– Нет Григо, вы делали то, что у вас хорошо получается в желании заработать кестов для безбедной старости, но когда встал вопрос о вашей свободе и следовательно, о жизни дочери – вы сделали выбор, правильный выбор. Я свой выбор тоже сделал – закон закроет глаза на некоторые приключения нашей семьи, а я послужу терратосу, в конце концов, я присягал на верность монарху, который снова занял престол. Согласитесь, служба императору в любом случае

лучше, чем быть до конца жизни по другую сторону закона, пусть и несправедливого, но другого закона у нас нет.

– Ты можешь погибнуть, Кинт, или опять сгинуть на долгие годы, а как же Дайм, Сэт?

– Григо, не надо подсказывать преисподней...

– Ладно, пусть хранят тебя Небеса, – Григо захлопнул тетрадь, – тогда до весны тебе нечего делать в лавке, мне и Маар хорошо помогает, а ты проведи это время с семьей.

– Вообще-то, именно это я и собирался сделать.

Глава вторая

– Матушка, догоняйте! – оглянувшись, крикнул маленький Дайм и вырвался вперед от матери и отца, ловко объезжая других отдыхающих на зимнем катке, организованном городским советом в замерзшей бухте. Погода вовсе не морозная, нет ветра, в стороне под навесами подают за пару медяков горячий чай и лепешки, а то и покрепче чего нальют. Духовой оркестр пожарной команды, играет веселую музыку, кругом веселый детский смех...

– Дайм, аккуратно, смотри куда едешь, – ответила Сэт, и обратилась к Кинту, поддерживая его под локоть, – ну как, попробуешь сам?

– Даже не знаю, как вы меня уговорили на это безумие, – сосредоточенно сопя, проворчал Кинт, – ладно, отпускай, но будь рядом...

Кинт самостоятельно проехал совсем немного, как какой-то молодой парень пронесся мимо. Пытаясь избежать столкновения, Кинт слишком сильно выпрямил ноги в коленях и выгнулся назад, вследствие чего грохнулся на лед, предварительно блеснув коньками в воздухе.

– ... ух! Ржавый шомпол тебе в зад!

– Не ушибся? – подъехала Сэт и, улыбаясь, смотрела сверху на распластавшегося Кинта.

– Скажи, ты запомнила того парня?

– Да, – Сэт звонко расхохоталась, глядя как Кинт, словно черепаха, перевернутая на панцирь, возится на льду и пытается подняться, также подъехал Дайм и составил матери компанию, посмеиваясь над отцом.

– Ха-ха-ха... Весело им. Покажешь мне его потом...

– Нет конечно! – Сэт наконец протянула руку в кожаной перчатке, – держись, мой отважный жандарм, попробуем еще? Сынок, помогай отцу.

– Обязательно, – с помощью Сэт и сына Кинт снова встал на ноги, – ничего, не было еще такого, чтобы я не научился чему-то... научусь, обязательно научусь.

Кинт с трудом постигал зимнюю забаву жителей Конинга, и если лыжи он освоил еще в юности, и весьма успешно, под чутким руководством Дукэ, то коньки стали серьезным испытанием. Но спустя пару недель ежедневной практики вечерами, Кинт уже мог кататься прямо, правда, периодически выкрикивая «Посторонись, зашибу!», потому как поворачивать и объезжать препятствия он мог лишь по очень большой траектории, да и тормозил пока с трудом, так что остановить его могло только дощатое ограждение катка. А через несколько недель городские власти приказали разобрать ограждение катка, и запретить кататься, из-за потепления и опасности вскрытия льда в бухте. К немалой радости Кинта вечерние катания прекратились и начались прогулки верхом в окрестностях Конинга. В воздухе уже пахло весной, на основных проезжих улицах почти не осталось снега, но он еще

лежал на лесных дорогах. Далеко не отъезжали, катались по тропам на склонах, откуда открывался великолепный вид на город и бухту. Бывало, спешили, и пока Кинт учил Дайма пользоваться бивачным снаряжением, разводить огонь и готовить кашу на вяленом мясе, Сэт рисовала. Надо ли упоминать, насколько точно и красиво получалось у нее переносить на холст красоту, окружающую Конинг? Пусть рисунки покрытых хвойным лесом склонов и бухты с застывшими в ней судами были углем, черно-белые, но даже у черного и белого цветов есть множество оттенков. Еще Сэт рисовала Кинта и Дайма... вот они кашеварят у костра, вот изучают следы какого-то зверя на снегу, вот отец учит сына стрелять из малокалиберного револьвера Сэт по ржавой кастрюле, которую одолжил у Дукэ. К слову о Дукэ, он был частым гостем в доме Кинта, как и наоборот – каждый выходной все семейство ужинало в «Пятом колесе».

То, что Кинту пора собираться, стало понятно вечером выходного дня, ровно по прошествии двух месяцев после отъезда Мореса Тага. Вне расписания, на станции воздухоплавания приземлился пассажирский скревер, прилетевший с юга, а через двадцать минут, перемешивая большими колесами грязь начавшейся весенней распутицы, у оружейной лавки остановился моторный экипаж городских. Григо уже отправил Маара домой, но сам еще находился в лавке, подсчитывая итоги дня начавшейся с наступлением весны бойкой торговли. Еще оставалось заполнить освободившиеся

места на витрине с работами самого Григо и Сэт – трости, табакерки, портсигары, заколки, запонки, перстни. В дверь лавки постучали, настойчиво так...

– Господин Григо! – донесся из-за двери голос, он показался знакомым.

Григо подошел к занавеске окна у двери и отодвинул ее, разглядывая в вечерних сумерках высокого человека в синем камзоле тайной жандармерии, а потом, как вспомнив что-то, всплеснул руками, сдвинул мощный засов и, открыв дверь, воскликнул:

– Сарт! О небеса, да тебя и не узнать! Какой важный-то, проходи, вот Кинт обрадуется-то.

– Здравствуйте господин Григо, – Сарт учтиво поклонился, переступив порог и сняв котелок.

– Возмужал! – Григо продолжал рассматривать Сарта, но тут сообразил, – подожди... ты не за Кинтом ли?

– Да, господин Григо, – Сарт поставил на прилавок пузатый саквояж и стянул перчатки, – могу я его увидеть?

– Этот ваш Морес знает, кого прислать, приехал бы кто другой, уже вылетел бы как пробка! – Григо нахмурился и кивнул на дверь в дальнем углу лавки, – вон туда проходи, попадешь в пристройку, а оттуда в дом, как раз ужинать собираемся.

Покойный старик Ллодэ жил весьма скромно и был одинок, жилая часть полутораэтажного сруба занимала лишь треть всего строения, остальное было отведено под торговлю

и склад. Григо же, получив от Кинта по окончании Северной войны разрешение жить и продолжить дело Ллодэ, в первую очередь провел реконструкцию дома и пристроил еще две комнаты, в надежде, что отыщется дочь и вернется Кинт.

Сарт протиснулся мимо ящиков, и хотел было взяться за массивную ручку двери, как дверь распахнулась и в Сарта врезался мальчишка со словами:

– Дедушка! Пойдем ужи...

– Ого! – Сарт улыбнулся и присел рядом с мальчиком, – как твое имя?

– Отец мне говорил, что не стоит доверять синим камзолам! – ответил Дайм, прошмыгнув мимо Сарта, подбежал к деду и, глядя на Сарта исподлобья, спросил, – это за отцом?

– Пойдем ужинать, – Григо вздохнул и погладил Дайма по взъерошенным волосам.

– Очень знакомый взгляд, – Сарт продолжал улыбаться, поражаясь тому, как сильно этот мальчик похож на своего отца.

– Характер тот же, – ответил Григо и кивнул на открытую дверь, – проходи, Кинт будет рад тебя видеть.

Григо был прав, Морес Таг умел найти подход к людям, Кинт действительно обрадовался, увидев вошедшего в гостиную Сарта, и поднялся из-за стола воскликнув:

– Вот это сюрприз! Сарт!

Дайм тут же подбежал к отцу и, обняв его за ногу, спросил:

– Ты уедешь с ним? Сегодня?

– Здравствуй Сарт, – Сэт сдержано улыбнулась.

– Дайм, мы ведь уже все обсудили, помнишь? – Кинт строго, как ему казалось, посмотрел на сына.

– Разве уже пришло время? – Дайм шмыгнул носом, его глаза блеснули, он опустил взгляд на сапоги отца и принялся крутить пуговицу на своей жилетке.

– Да сынок, время пришло.

– И нужно поспешить, пилоты императорского воздушно-го флота не любят ждать, – Сарт виновато пожал плечами и отвел глаза от взгляда маленького мальчика, наполненного обидой и злостью.

– Похоже, – Григо поскреб седую бородку, обратившись к Сарту, – ты нажил себе врага.

– Надеюсь, мы еще подружимся.

– Ненавижу синие камзолы! – выкрикнул Дайм и выбежал из гостиной.

– Придется постараться, – хмыкнул Григо и стянул нару-кавники, в которых он всегда работал в лавке.

Проводив взглядом выбежавшего из гостиной сына, Кинт спросил:

– Сколько у меня времени?

– Не более получаса, – Сарт так и стоял у двери.

– Напои гостя чаем, мне нужно собратья, – Кинт положил руку на плечо Сэт.

– И поговорить с сыном, – ответила она.

– Обязательно.

Через несколько минут маленький Дайм уже помогал отцу собирать ранец и большую дорожную сумку, он уже не плакал, а лишь шмыгал носом и грустно вздыхал. Сэт стояла в дверях их маленькой и уютной комнаты, она тоже готова была сорваться и заплакать, как бы не готовила себя к этому моменту и знала, что он неизбежно наступит.

– Пообещай нам с Даймом, что ты вернешься, – тихо сказала она.

– Ты же знаешь, я не могу дать такого обещания, – Кинт туго увязал к ранцу чехол с охотничьим карабином.

– Знаю, – вздохнула она, – я буду ждать, сколько нужно.

– И я! – снова шмыгнул носом Дайм.

– Идите сюда, – Кинт сбросил на пол ранец и дорожную сумку и присел на кровати.

Так они сидели, молча, еще минут десять, Дайм на коленях у отца, крепко обняв его, Сэт рядом, положив голову Кинту на плечо и крепко сжимая его широкую ладонь своими руками.

– Ладно, не будем заставлять ждать пилота императорского флота, – тихо сказала Сэт и поцеловала Кинта в губы.

Сарт уже допил чай и о чем-то беседовал с Григо, когда Кинт, Сэт и Дайм вернулись в гостиную.

– Я готов, – Кинт прошел к вешалке, надел длинный кожаный плащ и шляпу.

– Надеюсь, ты меня услышал, – Григо многозначительно

посмотрел на Сарта.

– Да, господин Григо, – Сарт кивнул и поднялся, – до свидания, мадам, до свидания, Дайм.

– До свидания, – почти хором ответили Сэт и Дайм.

– Я провожу, – Григо встал.

Кинт еще раз обнял Сэт, затем присел на колени и, потрепав сына по волосам, поцеловал его в лоб.

Проходя через помещение лавки, Григо придерживал Кинта за руку.

– Подожди, прихвати это, – Григо достал из витрины одну из тростей.

Кинт взял трость, осмотрел ее и чуть провернул рукоять, показался трехгранный клинок.

– Да, это лучше, чем разгуливать со штыком за голенищем сапога, – подтвердил Сарт.

– Не потеряй, удержу из твоей доли, – грустно улыбнулся Григо, – и сам, не вздумай потеряться!

– Постараюсь, – ответил Кинт и протянул Григо руку.

– Уверен, что этот твой Морес... – Григо все еще держал руку Кинта.

– Не стоит, Григо, в любом случае, я сделаю все, чтобы вам ничего не угрожало...

Через десять минут Кинт и Сарт расположились в достаточно просторном и удобном четырехместном салоне пассажирского скревера, взвыли винты, рассекая лопастями воздух, скревер дернулся и взмыл в небо навстречу появляю-

щимся в вечернем небе звездам, взял курс на юго-восток и, разгоняясь, стал набирать высоту.

— Куда мы летим? — Кинт посмотрел через толстое стекло иллюминатора вниз, на светящийся редкими огнями Гонинг.

— Дейлур.

— Да неужели?! Хотя рассмотрю городок, из которого меня продали в рабство.

— Да уж, господин Морес мне рассказал о твоих приключениях, и я бы с удовольствием выслушал эту историю от тебя, но знаю, что ты не расскажешь.

— Может быть позже...

— Ты всегда так говоришь, а потом мне рассказывают о тебе другие.

— Чего обо мне-то, лучше про себя расскажи, я ведь на самом деле очень рад видеть тебя таким, каким ты стал.

— В этом твоя заслуга, Кинт, — Сарт грустно улыбнулся, — если бы ты тогда, во флигеле в Латинге не отходил меня ремнем и не дал последний шанс, то неизвестно, долго ли я прожил бы.

— Недолго, — подтвердил Кинт.

— Вот и я про это... а сейчас что, сейчас я мастер-инспектор тайной жандармерии, привлечен приказом управления к ведомству господина Мореса, точнее, это было сделано по его ходатайству.

— Ты не рад?

— Почему же, наоборот, быть посыльным у аристократов,

что служат в тайной жандармерии, мне откровенно скучно, серьезных расследований мне не доверяют... происхождение, – Сарт развел руками, – а с Моресом и, тем более, с тобой не заскучаешь.

– Скажи честно, Морес тебя послал только для того, чтобы доставить меня к месту... эм... службы, или приказал присматривать за мной?

– И то и то, но не присматривать, а быть помощником и согласно внутреннему распоряжению, я у тебя в подчинении с сегодняшнего дня, ты же в звании капитана, и у тебя жетон старшего инспектора.

– Это замечательно! Буду тебя посылать за свежей выпечкой по утрам!

– Кинт...

– И заставлять варить какао!

– С этой обязанностью хорошо справится Чекар.

– Это кто?

– Он вроде как управляющий в небольшом каменном домишке, на одной из тихих улочек Дейлура, где мы расположимся.

– Секретные апартаменты управления?

– Да, одни из многих.

– Часа четыре лететь?

– Около того.

– Тогда я, пожалуй, посплю, что-то мне подсказывает, что в ближайшее время будет суетливо, – Кинт вытянул ноги на

ранец, что лежал на полу перед сиденьями и, подложив под голову шляпу, закрыл глаза.

Кинт не сразу уснул. Незаметно для самого себя, он улыбался, видя образы Сэт и маленького Дайма, ему вспомнились конные прогулки по лесу в окрестностях Конинга, катание на коньках и вечерние чтения перед сном – они втроем сидят на шкуре черного волка у камина, а Сэт читает толстую книгу со старыми легендами Эрты.

Глава третья

Кинт открыл глаза. Проснуться его заставило солнце, которое выкатилось из-за горизонта огненным шаром, коснулось ярким светом век и повисло над океаном.

– Восточный берег... – прокомментировал Сарт, тоже глянув в иллюминатор, – вон и Дейлур.

– Сверху выглядит тихим и уютным городишком.

– Он такой и есть, разве что считается негласной столицей морских контрабандистов.

Кинт потянулся до хруста, вспоминая карту терратоса и отметив про себя, что юго-восток ему не так хорошо знаком.

Посадка была жесткой, то ли пилот не такой опытный, то ли сильный порыв ветра с моря помешал, но было неприятно прикусить язык и клацнуть зубами. Сарт тихо выругался знакомыми Кинту выражениями покойного капитана Бретэ. Пилот, холеный, молодой офицер-аристократ, сделал вид, что так и надо, и повернулся в салон, перекидывая винты:

– Поторопитесь, мне еще в столицу лететь.

На прошлогоднюю пожухшую траву из открытой двери полетели баулы, дорожные сумки и ранцы, следом выбрались Сарт и Кинт.

– Смотри, не угробь машину императорского флота! – Кинт постучал по обшивке, закрыл за собой люк-дверь и,

придерживая шляпу, отошел в сторону.

Скревер снова взвыл винтами, завис на мгновение, неуклюже качнулся и, набирая высоту, полетел на запад.

На станции воздухоплавания располагалось всего одна швартовочная башня для дирижаблей, и та была не занята. Кирпичный пакгауз, небольшие газовый и ремонтный цеха, здание конторы таможенного управления, от которого неторопливо, навстречу прибывшим, идут два жандарма.

– Приветствую вас, господа, – мастер-жандарм таможни вытянулся, разглядев на петлицах синего камзола Сарта знаки принадлежности к серьезному ведомству, – мне сообщить в управление правопорядка о вашем прибытии?

– Не стоит, – помотал головой Сарт, – просто сделайте отметку о прибытии и убытии воздушного судна.

– Так есть! Возможно, вам понадобится транспорт? – жандарм поежился и поднял воротник, загоротившись от внезапного порыва холодного и сырого ветра.

Снега на юго-востоке уже не было, весеннее солнце светило ярко, но еще не грело.

– Нас встречают, – Сарт кивнул на выехавший на поле станции моторный экипаж.

– Добро пожаловать в Дейлур, – жандармы одновременно кивнули, отдав честь, развернулись и, также медленно и лениво поплелись обратно к конторе таможни.

– Тут все так, медленно, лениво и тихо, – Сарт поднял с земли большой баул и ранец Кинта.

За рулем моторного экипажа находился крепкий старик, кучерявая седая шевелюра, борода, усы и бакенбарды были как пепел. В плечах широк, ростом тоже удался, он едва не упирался головой в крышу кабины.

– С прибытием, господа, – старик коротко кивнул и оценивающе посмотрел на Кинта.

Эта была единственная фраза от старика по имени Чекар, в прошлом капитана тайной жандармерии и, со слов Сарта, долгое время находившегося в Северном терратосе по долгу службы. А по выходу в отставку его, не обремененного семьей, снова привлекли к службе, точнее наняли, официально как прислугу в апартаментах, а уж как оно в действительности, об этом неизвестно даже Сарту.

Городок Кинту понравился – чистые мостовые, строений выше трех этажей, за исключением ратуши и здания железнодорожного вокзала, нет. Разве что в воздухе присутствует запах рыбы, его приносит со стороны рыбной биржи – большого рынка рядом с пристанями. В основном в городе дома каменные, но есть и добротные срубы, особенно у берега, есть и щитовые домишки, но аккуратные, лачугами не выглядят. Есть большая площадь и рынок у ратуши, как впрочем, и в любом городе терратоса. Набережная, но не очень просторная и удобная для прогулок – она не мощеная, а отсыпана крупной галькой с побережья прямо по земле, да и близость рыбной биржи опять же. Пока ехали, Кинт разглядел на окраине города большую территорию, застроенную

ткацкими мануфактурами, еще энергетический цех у плотины, что перекрывала выход к морю неширокой реке. Люди... людей много, особенно на пристанях, на рынке и во множестве заведений и контор разного рода и предназначения, расположенных на первых этажах домов улиц, отходящих лучами от главной площади. На одну из таких улиц и свернул моторный экипаж, проехал еще несколько минут, затем съехал в проулок, заканчивающийся тупиком с круглой мощеной площадкой на полсотни шагов в диаметре, к периметру которой примыкали палисадниками несколько домов из желтого кирпича. Заплетенные ветками, еще не покрытыми зеленью, низкие заборчики, кованые, каменные, деревянные... ворота, калитки, арки... Весной, когда вспыхнет зелень, здесь должно быть очень красиво. Моторный экипаж въехал в один из распахнутых ворот, колеса прошуршали по отсыпанной гравием дорожке и остановились у двухэтажного дома.

– Уютно, – выбрался из экипажа Кинт, и обратил внимание на странной формы флюгер на коньке, – уютно и тихо.

– Господин капитан любит тишину? – Чекар хрустнул рычагом тормоза.

– Да, люблю.

Чекар кивнул каким-то своим мыслям и обратился к Сарту:

– Служебная корреспонденция ожидает в рабочем кабинете.

– Спасибо, Чекар.

– Если ко мне нет поручений, то я поеду на рынок, в доме появился еще один человек и нужно пополнить запасы провианта. Какие-то особые предпочтения в рационе, господин капитан?

Кинту это «господин капитан» уже как железом по стеклу...

– Особых предпочтений нет.

Чекар снова кивнул, снял экипаж с тормоза и с важным видом выехал со двора.

– Не обращай внимания, – махнул рукой Сарт, – это он тебя прощупывает, что ли.

– Я что, девица, чего меня щупать-то, – хмыкнул Кинт.

– Пойдем, покажу тебе твою комнату.

Небольшая гостиная, сразу за ней, в эркере, столовая, из столовой Кинт заметил выход на задний двор. Из гостиной широкая лестница ведет на второй этаж.

– Здесь есть подвал? – Кинт заметил в щели меж толстых досок пола свет.

– Да, вход в цоколь со стороны заднего двора, там небольшой склад, котельная и эфирный телеграф...

– А я-то думаю, что за странный флюгер!

– Именно, это антенна. Нам наверх, пошли.

На втором этаже, кроме чулана у лестницы, было еще четыре двери, коридор узкий и короткий и в его конце окошко, больше похожее на бойницу, а к стене закреплена лестница на чердак.

– А там? – Кинт поднял палец вверх.

– Пыль и голуби, – улыбнулся Сарт, достал из кармана ключ и отомкнул ближайшую к лестнице комнату, поставил за дверь баул, – заходи, располагайся, я пока в кабинет схожу за бумагами.

Комната небольшая, одно окно, две кровати у противоположных стен, у кроватей тумбочки, у окна стол с канцелярскими принадлежностями, у входа вешалка, платяной шкаф и еще один важный элемент, объясняющий простую казарменную обстановку – оружейная пирамида.

– Нравится? – Сарт вернулся со стопкой газет, запечатанных конвертов и спутанной «лапшой» телеграфной лентой и положил все это на канцелярский стол.

– Да, нравится. Где моя кровать?

– Выбирай любую.

– Я здесь буду один?

– Пока да.

– А ты?

– У меня апартаменты в гостинице, мне вообще тут часто появляться не стоит, тем более в форменном камзоле.

– Понятно, – Кинт вытряхнул на кровать слева от двери большую дорожную сумку.

– Завтрак был, так что Чекар будет готовить уже обед, – сказал Сарт, перебирая конверты и читая телеграфную ленту, – о, этот тебе.

Кинт взял запечатанный конверт, в углу синий штамп

«Для капитана управления имперской безопасности Кинта Акана».

– О как! А звучит, – хмыкнул Кинт.

– Да, это, скорее всего, дальнейшие инструкции.

– Тогда прочитаю их позже... в той гостинице, где ты квартируешь, есть ресторан? Я бы все-таки позавтракал для начала.

– Да, – Сарт достал из кармашка на груди хронометр, – должно быть, уже открыт.

– Сейчас, только теплый жилет сниму, тут уже вот-вот весна, не то что, в Конинге.

Кинт бросил на кровать шляпу, плащ, пиджак и облегченно выдохнул, сняв жилетку с подбоем из волчьей шкуры, покосился на оставленную у двери трость, затем на рукоять штыка торчащую из-за голенища... махнул рукой, вынул из баула армейский пистолет и, повертев его, сунул сзади за пояс, прикрыв свитером.

– Ох! Совсем забыл! – опомнился Сарт, быстро вышел из комнаты, и вернулся через минуту, протянув Кинту его старую портупею и даже с одним пистолетом, – вот, это твое.

– Откуда? – немало удивился Кинт.

– Подобрал, там, на чердаке фермерского дома в Латинге, когда тебя нашли, если честно, не думал, что ты выживешь, хотел оставить себе на память.

– Спасибо, – Кинт быстро, натренированными жестами надел портупею и подогнал ремешки, пистолет из-за пояса

перекочевал на привычное место в кобуре, – мне кое-что понадобится.

– Что?

– В этом городке есть театр, или может, какая-нибудь труппа гастролирует? – Кинт присел на кровати, доставая из баула пистолетные магазины и вставляя их в подсумки, три подсумка остались пусты.

– Ммм, – Сарт задумался, – я видел на площади тумбу с афишей, но что именно не могу вспомнить.

– Могут пригодиться парики, и прочие театральные штуки, сможешь поискать? Да и я бы оружейный посетил.

– Я скажу Чекару на счет париков и грима, он поищет, не найдет здесь, дадим телеграмму в Актур, пришлют с первым же фельд-курьером. По вооружению, – Сарт улыбнулся, – это в подвал, тебе там понравится.

– Понял, – Кинт поднялся, надел и застегнул на все пуговицы пиджак, следом плащ и шляпу, – идем?

– Идешь ты, один, нам вместе лучше не показываться, прогуляешься до площади, увидишь яркую вывеску ссудной конторы, от нее вниз, к морю и примерно шагов через сто будет гостиница транспортного треста господина Дова.

– Тайны и всякие шпионские игры начинаются прямо сейчас?

– Они продолжаются Кинт, и ты удивишься, насколько сильно ты связан с происходящим, я во всяком случае, не перестаю удивляться... Так вот, зайдешь в ресторанчик при

гостинице и представишься как Родд Жакье.

– Аристократ с запада? Это я могу, только внешний вид у меня не очень.

– Инженер из Майнга, Родд Жакье, для него там уже забронирована отдельная кабинка для завтрака.

– Инженер значит... – Кинт задумался, снял широкополую шляпу, достал из баула потертый атласный котелок и нахлобучил его на голову, чуть набок.

– В самый раз, – Сарт хохотнул и присел за стол, – я пока дочитаю сообщения и пойду следом за тобой на пять минут позже.

Выйдя за ворота, Кинт пожалел, что на «инженере» не очень будет смотреться меховая шапка, что лежала в бауле – порывы ветра обжигали лицо, щеки и уши холодным влажным воздухом. Кинт поднял ворот плаща, натянул поглубже котелок на голову и, опираясь на трость, быстро зашагал из тупика к центру. Погода к прогулкам и осмотрам достопримечательностей действительно не располагала, и Кинт, пропуская сигналящие гудками моторные экипажи, пересек площадь по короткому пути, дошел до ссудной конторы, ступил на мощный тротуар и направился вниз, к бухте.

Над входом в ресторан звякнул колокольчик, Кинт закрыл за собой дверь с витражом, опустил ворот плаща и осмотрелся. Ресторан практически ничем не отличался от других заведений господина Дова – крепкая, но сделанная искусным столяром мебель, три отдельные кабинки с тяжелыми

атласными шторами, современное освещение электрическими светильниками и ароматы, ароматы превосходной кухни.

– Доброе утро, – поздоровалась с Кинтом миловидная женщина из-за стойки в белом фартуке и белом чепце.

В заведении не более дюжины столиков, и всего два из них заняты постояльцами.

– Доброе утро, – Кинт учтиво кивнул, снял и повесил плащ и котелок на вешалку стойку у входа.

– Занимайте любой столик, я сейчас к вам подойду.

– Для меня забронирована кабинка.

– Ваше имя? – оживилась женщина, отвлеклась от решетки над открытым очагом, на которой жарились куски мяса, и покосилась на доску, где мелом были написаны несколько имен, время и дата.

– Родд Жакье.

– Тогда проходите вон в ту кабинку у стены.

Кинт мельком взглянул на завтракающих посетителей, которые были явно приезжими, скорее всего, из столицы, и проследовал в кабинку. Усевшись в кабинке лицом к шторе и прижав локти к кабурам, Кинт вспомнил уже забытое ощущение оружия на своем месте. Стол круглый, всего два стула, с потолка свисает шнур вызова прислуги, а над столом электрический светильник в зеленом абажуре.

– Вот и я, господин Жакье! Что вам подать? Вы будете завтракать один?

– Компания будет, с минуты на минуту, а сейчас подайте

горячего чая, заказ сделаем чуть позже, когда придет мой приятель.

– Хорошо.

После зябкой прогулки чай был очень кстати, Кинт за несколько глотков выпил ароматный и согревающий напиток, откинулся на спинку стула и даже прикрыл глаза от удовольствия, ощущая, как тепло расходится от живота по всему телу. Кинт хотел было закурить, но решил не перебивать разыгравшийся аппетит. Звякнул колокольчик на входе, был слышен короткий диалог, а потом в кабинку просочился Сарт, едва отодвинув штору. Он успел переодеться в черный недешевый костюм, а на шею повязал пестрый несуразный платок.

– Если ты хотел быть незаметным среди множества аристократов, то у тебя не получилось.

– Почему? – Сарт уселся напротив Кинта, спиной к шторе и положил на стол пухлую кожаную папку.

– Платок этот... – Кинт поморщился.

– Что, совсем никак?

– Совсем, такое себе может позволить одуревший от монет контрабандист на севере, но опять же не с таким строгим и дорогим костюмом...

– Этому всему тебя в той шайке научили? – Сарт шустро развязал платок и сунул его в карман.

– Шайке? – Кинт поднял бровь в удивлении, – вашим тайным инспекторам поучиться бы у этой шайки, но уже не

судьба.

Кинт хотел еще что-то сказать, но расслышал приближающиеся шаги и замолчал.

– Господа готовы сделать заказ? – хозяйка заведения выплыла из-за штор, и остановилась позади Сарта.

– Скажите, а те ароматные куски мяса на решетке, они уже готовы?

– Простите, господин Жакье, но это заказ господ из столовой, я приготовлю и вам, но придется подождать.

– Мадам, – в голосе Кинта появилось бархатное звучание, – вы хотите, чтобы мы захлебнулись слюной, пока вы кормите напыщенных столичных индюков?

– Что вы, господин Жакье, – щеки женщины побагровели, – я этого не позволю! А те господа уже с утра берут вторую бутыль шанта с солониной... они уже пьяны и все равно не оценят вкуса.

– Именно! Оценить вкус может только проголодавшийся человек! Несите же, милочка, несите, и овощей не забудьте! – Кинт даже поднялся со стула и мягко выпроводил женщину, положив руку на то место где должна была быть талия.

– Да-а, – протянул Сарт и улыбнулся, а потом как-то погрузнел и сказал, – мне очень жаль, что пришлось тебя отрывать от семьи, но те события на юге... по-другому что, никак было нельзя?

– Никак, Сарт, наш мир несправедлив в особенности к таким как ты и я, и вот что я тебе еще скажу, пока все не за-

крутилось. Верь мне, что бы ни происходило, верь, понял?

– Я тебе верю, Кинт, ты же для меня...

Кинт наклонился и положил руку на плечо Сарта.

– Ты даже не представляешь, как быстро меняются правила игры в этом мире, а насколько я понял, дело связано с политикой... – Кинт убрал руку с плеча Сарта и похлопал по кожаной папке, – политики всегда договорятся, переступят через таких, как мы с тобой, и пойдут дальше.

Сарт ничего не ответил, он глубоко задумался, но запахнулась штора, и в кабинку ворвался головокружительный аромат, исходящий от большого деревянного подноса в руках хозяйки заведения.

Глава четвертая

Кинт и Сарт засиделись до обеда в ресторанчике при гостинице, разговоры о личном быстро свернулись и перешли в деловое русло, то есть, говорили о том, что предстояло сделать. Сарт ушел первым, а Кинт еще выкурил трубку, обдумывая услышанное и соединяя это в памяти с тем, что читал в оставленных зимой Моресом бумагах.

«Странный все же этот Дейлур» – подумал Кинт, когда вышел из ресторанчика и осмотрелся – людей на улице не особо много, но все или делают вид, что очень заняты, при этом празднично шатаясь по тротуарам с задумчивыми лицами, или действительно, в их жизни происходит что-то такое, что заставляет задуматься. Впрочем, в каждой провинции тератоса на людях виден некий отпечаток обстоятельств, места проживания и традиций.

– Куда господин изволит ехать? – Кинт не заметил, как задумался стоя у фонарного столба на краю тротуара, а рядом остановился конный экипаж.

– В квартал лабораторий, – ответил Кинт и забрался внутрь пассажирской кабинки.

Людей прибавилось, скорей всего, в Дейлуре просто любят поспать. Отодвинув шторку, Кинт отметил, что разного самобеглого транспорта тоже выехало из гаражей порядком, и возница теперь тихо ругался на громкие сигналы и тарых-

тящие экипажи, что пугали пару его кобылок. Через полчаса поездки Кинт сошел на тротуар и сунул пару монет в протянутую возницей ладонь, внимательно читая вывески над конторками и дверями лабораторий, нашел нужную и зашагал вниз по улице.

Несмотря на то, что каменное здание было двухэтажным, а фасад тянулся от проулка до проулка, сама конторка, в дверь которой вошел Кинт, была тесна, с низким сводчатым потолком и устойчивым химическим запахом в воздухе...

– Доброе утро, – поприветствовал Кинт молодого человека за столом и громко чихнул.

– Угу, – не отвлекаясь от каких-то записей, кивнул парень и указал рукой на стул рядом, – минуту...

Кинт сел, осмотрелся, снова борясь с желанием чихнуть от витавшего в воздухе резкого запаха. Стол, несколько стульев, установка проводного телеграфа и большой книжный стеллаж во всю стену от пола до потолка, а на нем папки, книги, чертежи и стопки бумаг.

– Извините, надо было закончить с отчетом испытаний, – парень наконец закрыл и отодвинул толстую тетрадь, – чем могу помочь?

– Я ищу встречи с одним человеком, – Кинт изобразил на лице озабоченность и осторожность, при этом, не глядя на собеседника, а внимательно наблюдая за видом из окна, – мне подсказали, что я могу найти его здесь... я ищу профессора Дакта.

– Впервые слышу это имя, – пожал плечами парень.

– Странно, – Кинт достал из внутреннего кармана бланк телеграммы, и протянул его собеседнику, – посмотрите, адрес верный?

Парень пробежался взглядом по тексту, выдохнул и расплылся в улыбке.

– Что же вы сразу не представились! Конечно, мы вас ждем, господин Жакье. Понимаете, мы очень опасаемся излишнего внимания конкурентов, и вообще, пока не готовы объявить научному сообществу о достижениях по изучению свойств горючего сланца.

– Понимаю, – Кинт кивнул, – так как мне увидеться с профессором?

– Где вас найти? Я сообщу о вашем появлении.

– У меня еще много дел, я не могу сидеть и ждать, – Кинт поднялся со стула, снова заглянул в окно и добавил, – каждый день я завтракаю в ресторане при гостинице транспортного треста господина Дова, это недалеко от центральной площади.

– Конечно, я знаю это место! Я сейчас же дам телеграмму на рудник и, надеюсь, завтра у вас уже будет компания за завтраком.

– Я тоже на это надеюсь, в Майнге очень ждут от меня вестей. Всего хорошего!

Кинт надел котелок и вышел на улицу. Резкий порыв ветра снова заставил его поднять ворот плаща, хоть на улице

и немного потеплело. Вспомнив, как выглядел Дейлур с высоты полета скревера, Кинт быстро сориентировался и направился к набережной, он решил посвятить время до обеда изучению городских улиц и кварталов, посмотреть и главное послушать, о чем говорят люди. Навыки и опыт подсказывали, что очень важно хорошо знать место, где предстоит работать, надо пройти улицы своими ногами, увидеть проулки и тупики своими глазами.

Путь до набережной занял не более часа. Кинт обратил внимание, что городские попадаются очень редко, однако, конный патруль, который выехал из переулка, придержал лошадей и обратил на него внимание, но останавливать не стал. Кинт коснулся полей котелка, поприветствовав и, уступив дорогу служителям закона, пошел дальше. Попутно и навстречу пробегали мальчишки, кто-то нес в холщовой сумке свежие газеты и зазывал приобрести выпуск «Восточного бриза», кто-то, краснея и пыхтя, тащил лоток со свежей рыбой засыпанной колотым льдом.

– Держи, – Кинт сунул в протянутую ладонь конопатого мальчишки пару медяков и получил взамен газету.

Что ж, двухчасовая прогулка и свежий морской воздух возбудили аппетит, к тому же, Кинт уловил аромат жареной рыбы и буквально в ста шагах вниз по набережной увидел вывеску портовой харчевни.

Как же давно Кинт не бывал в подобных заведениях... ожидая заказа в харчевне, он незаметно для самого себя улы-

бался, разглядывая публику за дюжиной столиков в просторном зале. Тут и грузчики, и матросы, и прочие представители терратоса, которые привыкли много работать руками, спиной и ногами, лица уставшие, но в глазах нет грусти или тоски, хотя нет, пара матросов в дальнем углу зала, похоже, топят в стаканах какое-то свое горе.

– Ваш заказ, – долговязая девчонка лет двадцати, вся какая-то угластая и с короткой мальчишечьей стрижкой, опустила на стол перед Кинтом медный поднос с цельной тушеной рыбиной в овощах, – а что господин будет пить?

– Подают у вас какао?

– Вообще нет, но хозяин сам любитель этого южного напитка, я могу сварить из его запасов.

– Будь любезна, – Кинт выложил на стол золотой кест, придавив его пальцем, – а тебе не попадет?

– Ну и пусть, я еще вам свежей сдобы принесу! – девчонка проворно выковыряла из-под пальца Кинта золотую монету, смахнула ее себе в карман передника и побежала на кухню.

Расправившись со вкусной и сочной рыбой, в которой кроме как по хребту и костей-то не было, Кинт с удовольствием смаковал какао вприкуску с кремовой булочкой, поглядывая в окно и наблюдая за пристанями, думал о том, что еще год назад, запах какао не вызывал в нем никаких гастрономических эмоций как в юности.

– Очень интересно, – вслух сказал Кинт, заметив у пристаней судно со знакомым силуэтом.

И как в подтверждение его мыслям, в полуподвальное помещение харчевни спустя минуту ввалились несколько человек, двое из них так и застыли у дверей, встретившись взглядом с Кинтом.

– Господин Тома, это я хватил лишнего шального табака кочевников, или вон там сидит...

Тома не дал договорить здоровяку Дерию и дернул его за рукав.

Кинт молча сделал приглашающий к себе за стол жест.

– Не скажу, что скучал, но будь я проклят, рад тебя видеть! – Тома протянул руку поднявшемуся из-за стола Кинту.

– Я тоже рад видеть вас, господин Тома, и тебя, Дерий, рад видеть, – Кинт пожал руку и здоровяку и сел на свое место, – господа составят компанию?

– С удовольствием! – ответил Тома, и жестом отправил троих молодых парней в матросской робе подыскать себе свободное место.

– Доставил же ты мне хлопот, – Тома аккуратно нарезал ножом мясо у себя в тарелке, – как ты исчез, затащали меня на допросы...

– Ага, – подтвердил Дерий, – ищут тебя, Кинт, и друга твоего... до сих пор во всех портах и вокзалах твой, да Тилета портреты висят, не скажу, что художник хорош, но кое-какие черты узнаваемы.

– Я не собираюсь в обозримом будущем посещать Ре-

шенц, — Кинт затянулся трубкой и выдохнул дым к потолку.

— Антиквара, — Тома разобрался с куском отбивной и тоже закурил сигару, — ты не убивал, я это понимаю, ты его уважал, был предан... но вот жандармерия другого мнения.

— Жаль старика, — Кинт плеснул в три кружки шанта, — я действительно сблизился с ним.

— Что произошло в ту ночь? — Тома подпер ладонью челюсть, приготовившись слушать.

— Много чего, но старика я не убивал... это все, что я скажу.

— Верю... А тут, тут ты что делаешь?

— Живу, — Кинт пожал плечами, — тихое место, море...

— А тут не верю, — Тома ухмыльнулся, — ладно, мое какое дело.

— А вы опять за контрабандой и рабами?

— Да, надо принять груз, всего-то несколько ящиков какой-то руды и доставить в Решенц, еще пару дней простоим в ожидании погрузки.

— А что Тилет, как поживает? — поинтересовался Дерий.

— Я с ним давно не виделся, с прошлой осени, как вернулись в терратос, так и расстались.

— Хм... — Тома поскреб седую щетину на скуле, — ты знаешь, я вроде видел его, но не уверен.

— Где?

— В Майнге, у нас поломка случилась, мы заходили в верфи речного порта, стояли в ремонте неделю... зашли как-то

вечером в ресторанчик на набережной, а там драка в самом разгаре... я только силуэт его видел, когда он в подворотню прошмыгнул, а у входа в ресторанчик остались лежать трое, все порезаны, исколоты.

– Вряд ли, – Кинт покачал головой, – на его месте, я бы сидел тихо.

– Так то ты! А Тилет, Тилет он знаешь же... – Дерий громко икнул, уже изрядно захмелев, и изобразил неопределенный жест рукой у виска.

– Знаю.

– Господин Тома, – к столику подошел один из матросов, с которыми пришел капитан, – нам возвращаться на борт или подождать вас?

– Ждите, – ответил капитан и обратился к Кинту, – заходи в гости, пару дней еще точно простоим.

– Возможно, зайду, – Кинт поднялся и протянул руку, – всего хорошего, господа.

Распрощавшись с контрабандистами, Кинт развернул газету и пробежал взглядом по заголовкам – «Суд над врагами империи», «Уголь или горючие смолы?», «Император помирит торговые гильдии», «Открытие посольства терратоса Решенц в Актуре» – гласили заголовки первой полосы. Кинт быстро пролистал несколько страниц и стал читать последнюю полосу с разного рода коммерческими объявлениями, городскими хрониками и некрологами.

И все же, Кинт заблудился... желая провести время до

ужина с пользой и продолжить изучение города, он оказался на западной окраине, что была хаотично застроена, имела множество проездов, проулков и тупиков. Начинало темнеть, а в этой части города старые газовые фонари зажигать не спешили, и обходчиков с лесенками что-то не видать... Люди, что жили в небольших домишках, были не бедны, но и зажиточными их не назвать, хотя, в некоторых дворах Кинт наблюдал и лошадей, и моторные повозки, и даже одноколейник у калитки каменного дома...

– Эй! Чего тебе? – крикнул Кинту мужчина из окна второго этажа, – убирайся, пока кости целы!

– Скажите, милейший, – Кинт присел у редкого двухколесного транспорта, опираясь двумя руками на трость и разглядывая кожаное сиденье, – откуда у вас этот транспорт?

– Я сейчас тебе покажу, откуда! – Мужчина взъерился, и исчез из окна.

Спустя минуту он появился на крыльце в компании крепкого парня, держащего в одной руке дубинку, в другой фонарь и, решительным шагом, направился к калитке, поправляя пояс с револьверной кобурой.

Кинт отметил еще несколько знакомых деталей своего одноколейника, выпрямился и осмотрел пустую улочку.

– А ну, Гидди, отвесь этому тупице пару ударов, – мужчина обратился к молодому, забрал у него фонарь и поднял над головой, в предвкушении расправы над любопытным чужаком.

Парень успел лишь замахнуться обойдя одноколейник, но получил сначала удар тростью в бедро, а потом кулак чужака влетел в скулу, парень охнув, рухнул на землю. Трость Кинта разделилась, и трехгранный клинок коснулся щеки мужчины, который успел лишь потянуть руку к кобуре...

– Уши лишние? – тихо спросил Кинт и быстро оглянулся по сторонам.

В свете фонаря, что мужчина так и держал над головой, глаза Кинта были будто звериные, отражая желтый свет масляной лампы.

– Я... я... я из городской жандармерии, – все же выдавил из себя мужчина, – ты совершил преступление напад на меня и моего сына...

– Да неужели! – оскалился Кинт, сунул под нос городовому свой жетон инспектора секретариата безопасности и рывкнул, – сгниешь на каторге! Оба сгниете! Где? Где ты взял этот транспорт, мешок с дерьмом!

Городовому стало не до ощущения холодного металла на щеке, он уже мысленно перенесся далеко на север, в угольные шахты и представил, как до скончания своих дней, будет махать киркой, заходиться кашлем и плевать кровью.

– Ну, отвечай! – Кинт отошел от городского, присел на сиденье одноколейника и, убрав жетон в карман, собрал трость.

– Полевое управление... мастер-инспектор Джевашима оставил его здесь на хранение.

– Замечательно, а сам он где? – Кинт тростью указал под-

нявшемся парню встать рядом с отцом.

— Он приезжает раз в неделю, да! Как раз сегодня ночью, прибывает дирижабль из Джевашима, мы и выкатили одноколейник для него... — пробубнил парень и покосился на отца, а тот часто закивал в подтверждение и добавил, — но этот одноколейник был конфискован у преступника...

— Вот как? Почему же он не был передан в имперское транспортное управление при городском совете, а стоит около вашего дома? Так что, преступников, и врагов империи я вижу перед собой!

— Но мы не знали, господин инспектор... — городского уже потряхивало, — что с нами теперь будет, господин инспектор? Накажите только меня, сын ни при чем...

— Ни при чем, — Кинт задумался, похлопывая рукоятью трости себе по ладони и строго посмотрел на парня, потом на его отца, — я подумаю, как с вами поступить, а пока, пока держать язык за зубами!

— Так есть, господин инспектор! — почти хором ответили отец с сыном, а потом отец спросил, — я опущу фонарь? Рука совсем затекла...

Кинт кивнул, городской опустил фонарь на землю.

— Сделаете так, как я скажу, и возможно, я забуду об этом недоразумении, — Кинт поднялся и оперся на трость руками, покачиваясь на пятках и заглядывая собеседникам в глаза.

— Конечно, конечно, это недоразумение, мы сделаем, как вы скажете... — затараторил городской.

Ориентируясь на колокольную ратуши и подсвеченный яркими лампами большой циферблат на ней, Кинт через час вышел к городской площади, а спустя еще полчаса, вошел в калитку двора, на скрип которой из цоколя двухэтажного дома появился Чекар. Старик держал одну руку за спиной, а второй направил отражатель фонаря в сторону Кинта.

– Между прочим, господин капитан, вы должны были предупредить, что не будете завтракать, обедать и ужинать! Чего переводить продукты? – Чекар сунул за пояс револьвер.

– Простите Чекар, так получилось, – Кинт улыбнулся и виновато пожал плечами, – может быть, что-то еще осталось от ужина? Я очень проголодался...

Чекар подошел ближе, внимательно осмотрел Кинта и сказал:

– Я подогрею, но в комнату не подам, поздно уже, поужинаете на кухне, в цоколе.

– Составите компанию?

– Молодой человек, – вздохнул Чекар, – за последние несколько лет, таких как вы, побывало квартирантами этого дома очень много... я просто служу здесь управляющим, становиться для кого-то сначала собеседником, затем приятелем – извольте, у меня уже слабое сердце, чтобы потом переживать за каждого...

– Согласен... что ж, мне надо передать для Сарта срочное сообщение.

– Говорите мне, что нужно передать, не переживайте, за-

помню слово в слово, но сначала согрею вам ужин, а потом отправлюсь к Сарту.

– Тогда пойдемте, – Кинт подошел к ступенькам, ведущим в цоколь и, сбежал по ним вниз.

Глава пятая

Пужинал Кинт в одиночестве, если не считать угрюмого парня, который сидел за панелью эфирного телеграфа в углу цоколя и изредка косился в сторону Кинта. Половина жареной курицы с лепешкой утолили полуночный голод, а стакан крепкого чая взбодрил...

– Вообще, уставами внутренней службы не принято такое поведение, – пробубнил парень, не отвлекаясь от телеграфа.

Узкие скулы, длинные тонкие пальцы, осанка... парень явно из аристократов.

– Извини, если помешал, – Кинт допил чай, и его внимание привлек стеллаж у стены со всяким стреляющим и несущим смерть, – а ты что, сидишь за этой машиной бессменно?

– Нет, есть определенное время чистого эфира, и тогда начинается работа, иногда Чекар помогает, а в целом да, я как офицер связи секретариата безопасности отвечаю за свои временные сеансы... и попрошу обращаться ко мне на вы, мы с вами в одном звании!

– Да? – Кинт уже подошел к стеллажу и взял из коробки несколько пистолетных магазинов и коробку патронов, – ну извини...те, господин капитан, что помешал вашей работе. Да, отправь... те сообщение в секретариат, господину Моресу, текст я сейчас напишу...

В узком коридоре второго этажа, по пути в свою комнату,

Кинт столкнулся нос к носу с Чекаром, поблагодарил его за ужин и попросил разбудить на рассвете.

– Завтрак готовить? – несмотря на внешнюю усталость, бодрым голосом поинтересовался Чекар.

– Да, и будьте добры, соберите мне с собой что-нибудь перекусить, пожалуйста.

– Будет исполнено, господин капитан, – Чекар лукаво улыбнулся и пошел своей дорогой.

День обещал быть теплым и солнечным – такой вывод сделал Кинт, проснувшись с рассветом и открыв настежь окна, чтобы проветрить комнату. Солнце уже начало свой путь по небосклону из точки на востоке, где океан соединяется с безоблачным небом. Кинт сделал глубокий вздох, отметив, что почти привык к запаху с рыбной биржи и уловив ароматы весны. В приподнятом настроении он оправился в ванную комнату, а затем стал собираться.

– Господин капитан... – в дверь постучали и, не дожидаясь ответа, вошел Чекар с подносом в руке, – о, вы уже проснулись! Ваш завтрак.

– Доброе утро, Чекар, – стоя у оружейной пирамиды и набивая пистолетные магазины патронами, поприветствовал Кинт старика, – вас не затруднит съездить за Сартом?

– Сейчас? – Чекар поставил на стол поднос и бросил взгляд на запечатанный конверт.

– Да, есть важное дело, меня нужно подстраховать, и мне нужен будет моторный экипаж.

– Хорошо, сейчас съезжу... Господин капитан, я надеюсь, вы не собираетесь отправлять это письмо с указанием обратного адреса?

– Конечно, нет! И кстати, хотел вас попросить его отправить, адрес я вот отдельно написал.

– Хорошо, отправлю, – Чекар положил конверт во внутренний карман и чуть поклонившись, вышел.

К моменту, когда Кинт закончил завтракать, во двор въехал моторный экипаж, Чекар вышел из кабины, а Сарт пересел за руль. Накинув кожаный плащ и прихватив небольшой саквояж и трость, Кинт вышел из комнаты, через минуту он уже уселся рядом с Сарт, и экипаж выехал со двора. Чекар проводил взглядом экипаж, присел на ступеньку крыльца, достал конверт, не церемонясь распечатал, извлек письмо и стал читать. Закончив с чтением, Чекар чуть заметно улыбнулся, но как-то грустно и тяжело вздохнув, вложил лист обратно в конверт. Письмо было к Сэт, несколько строчек давали понять, что Кинт прибыл на место и приступил к работе, именно к работе, а не службе. Вообще, в письме кроме слов о том, что Кинт скучает по всем, всех любит и надеется на встречу при первой же возможности, больше и не было ничего. Чекару было неприятно читать подобные письма, но это часть его обязанностей... Кинт знал, что Чекар это сделает, а Чекар знал, что Кинту об этом известно... вот такая служба у старика – в первую очередь «присматривать» за своими.

– Как все прошло в конторе рудного треста Джевашима? – не отвлекаясь от еще пустой утренней дороги поинтересовался Сарт, ловко управляясь с рычагами и педалями.

– Все хорошо, назначена встреча, на нее и едем, – Кинт взвесил в руке медный кастет, что прихватил с полки в цоколе особняка.

– Точно все хорошо? – уточнил Сарт, покосившись на зубодробильный предмет в руке Кинта.

– Да, – лаконично ответил Кинт, и, сунув кастет в карман плаща, стал рассматривать улицы просыпающегося Дейлура.

Дорога не заняла много времени, на окраинах загудели фабрики и цеха, призывая рабочих, улицы стали наполняться прохожими, моторными и конными экипажами.

– К ресторану не подъезжай, встань вон там, – указал Кинт рукой на тупик, образованный замшелыми каменными стенами трех домов, в сотне шагов от дверей ресторана, – будем ждать.

– А чего ждать? Ты же не знаешь, кто придет на встречу, сам профессор Дакт вряд ли, он почти не выбирается из Джевашима.

– Думаю, что знаю... Давай, давай, поезжай к тупику, разворачивайся и двигатель не глуши, – Кинт откинулся на спинку, достал трубку и закурил.

Ждать пришлось около часа. Из проулка вывернул одноколейник, человек не очень уверенно управлял этим транспортом, ехал медленно, немного виляя.

– Узнаешь? – хмыкнул Кинт, кивнув в сторону ресторана.

Тем временем одноколейник остановился, его водитель выдвинул подножку и слез с двухколесного транспорта, осмотревшись по сторонам и глянув на часы на башне ратуши.

– Ты в Латинге ездил на таком же!

– Не на таком же, а именно на этом!

– С чего ты взял?

– С того, что этот одноколейник я обнаружил ночью на окраине Дейлура и успел неплохо рассмотреть.

– А что ты там делал, на окраине? – нахмурился Сарт.

– Изучал город и немного заблудился, – пожал плечами Кинт, убрал трубку и наклонился к ветровому стеклу, глядя, как человек вошел в ресторан.

Человек вошел, через минуту вышел и стал прохаживаться по тротуару взад и вперед на десяток шагов.

– Ну что, он ждет, – кивнул Сарт в сторону ресторана.

– Это хорошо, – Кинт достал кастет, надел на руку и сунул ее обратно в карман плаща, – теперь слушай, не перебивай, и выполняй то, что я скажу.

Сарту уже не нравилось то, что происходит, но он неуверенно кивнул.

– Верь мне Сарт, помнишь, о чем я тебя просил?

– Помню...

Мастер-инспектор Джевашима очень любил посещать Дейлур, это была возможность вырваться из той дыры, в ко-

торой приходится нести службу. Пыль, шум, шахтеры, инженеры, оседлые племена кочевников со своим жизненным укладом, к которому невозможно привыкнуть человеку аристократического сословия, пусть даже самого низшего. Но кроме жандармского жалования, есть весьма ощутимая прибавка за услуги, которые в частном порядке мастер-инспектор оказывает рудному тресту в целом, и профессору Дакту в частности.

– Не скажу, что ждал этой встречи, но мне приятно это сделать, – мастер-инспектор, услышав эти слова и увидев человека, что их произносит, на мгновение, потерял дар речи, а потом, свет обратился в тьму, и забытье...

– Ты чего так медленно! – Кинт за шиворот держал мастера-инспектора, прислонив его к стене дома и не позволяя упасть, – давай, Сарт, помоги, тяжелый зараза!

Никто не обратил ни какого внимания на двух людей, что затащили в экипаж должно быть перебравшего в ресторане человека, и что из того что утро? Все спешат по своим делам, а то, что нашлись добрые люди и помогли бедолаге, так это нормально, в Дейлуре много добрых и порядочных людей.

– Ты не зашиб его? – Сарт сорвал с места экипаж, едва не столкнувшись с одноосной конной повозкой, возница которой погрозил вслед кулаком.

– Случалось у меня, что с одного удара калечил насмерть, но на этот раз я старался, я аккуратно... не хочу лишать мастера-инспектора удовольствия провести долгие годы в ко-

чегарке судна контрабандистов, но сначала поезжай на восточную окраину Дейлура, там тихо, есть небольшая рошица... нам надо многое узнать от него, – Кинт заботливо прислонил безвольное тело мастера-инспектора к спинке сидения и стал связывать ему руки.

К обеду капитан Тома уже освободился, погрузка нескольких десятков опечатанных ящиков была закончена. Странный заказ от гильдии оружейников Решенца – десять ящиков неизвестно чего, и оплата, да такая, что на нее можно купить еще одно судно с силовой установкой на перегонке из черных смол.

– Когда отходим, капитан? – Дерий, облизав обрезанный кончик тонкой сигары, раскурил ее и выдохнул к небу дым, наслаждаясь прекрасным табаком.

– Вообще, хотелось бы сначала позавтракать. Ждем таможенного офицера с досмотром и отходим... кстати, монеты для него приготовь.

– Уже, – Дерий похлопал себе по карману кожаного жилета, а потом поморщился и сказал, – господин Тома, у нас двое в кочегарке подрались третьего дня, что там к чему не знаю, но один сегодня утром мертвый был, я его того, ночью за борт сбросил, с цепью на ногах.

– Ну вот и компания к завтраку, – Тома помахал рукой человеку на пристани, который вышел из моторного экипажа.

– Не мое дело, господин капитан, но дружба с этим человеком не доведет до добра, – Дерий тоже помахал Кинту и

натянуто улыбнулся.

– Не забывай, что мы ему обязаны, и вообще не забывай, чем мы занимаемся, надежные люди нужны везде.

– Господин Тома, тут один ваш матрос выпил лишнего! Забирайте, – Кинт распахнул дверь экипажа, наружу вывалилась нога пребывающего в забытьи инспектора, Кинт аккуратно засунул ее обратно.

– Очень интересно, возьми людей, помоги, – Тома пихнул в плечо Дерия.

– Слушаюсь...

– Не соскучишься с тобой, Кинт Акан, – пробубнил Тома и крикнул вдогонку Дерию, – гостей в кают-компанию проводи!

– А ведь я его знаю, – уже сидя за столом в кают-компании Тома отпил из кружки чай и с прищуром посмотрел на Кинта, – сколько ты хочешь за него?

– Парень крепкий, долго протянет, – лаконично заметил Кинт, – сколько вы заплатили ему за меня.

– Ну... уфф... – Тома было неудобно отвечать.

– Пошлите Дерия, пусть раздаст эти деньги портовым мальчишкам.

– Как скажешь... еще чая?

– Нет спасибо, господин Тома, у меня еще очень много дел, да и мой приятель, наверное, нервничает уже, – Кинт кивнул на открытый иллюминатор, через который была видна набережная, где около моторного фургона прохаживался

Сарт, то и дело бросая взгляд на шхуну капитана Тома.

В отличие от Кинта, спокойно сидящего в кабине фургона и пыхтящего трубкой, Сарт заметно волновался, ведя экипаж в сторону квартала с лабораториями. Сарт молчал всю дорогу от пристаней, а когда приехали на место, обернулся в кабину и спросил, наконец:

– И что, полегчало?

– В смысле? – не понял Кинт, вытряхивая пепел из трубки и убирая ее в карман.

– Тот инспектор, ты ему отомстил и продал в рабство, как он тебя, когда то... тебя это удовлетворило?

– Меня удовлетворило то, что на одного продажного жан-дарма стало меньше, это во-первых, во-вторых, представляешь, как бы он себя повел, увидев меня пришедшего на встречу под именем господина Жакье? Он ведь меня сразу узнал, прежде чем получил удар кастетом.

– Да, надо как-то продолжать... что теперь делать?

– Я и буду продолжать, а ты поезжай, отдай экипаж Чекару... и еще, вот деньги, сними для господина Жакье апартаменты на несколько месяцев в гостинице «Дов и сыновья» и однокорейник перегони к ним в гараж, пусть все проверят и заправят... да, Чекару и вообще никому про это говорить не надо.

– Хорошо, я надеюсь, ты знаешь что делаешь. Уверен, что помощь тебе больше не нужна?

– Уверен, – Кинт похлопал по плечу Сарта и шагнул из

кабины на тротуар. Затем, протянул ему пару монет со словами, – Благодарю вас милейший!

Сарт тронул экипаж с места, развернулся и проводил взглядом Кинта, при этом чуть улыбнувшись, обнаружив вместо Кинта приезжего инженера Жакье, который вскидывая трость одной рукой, а второй держа саквояж, деловито шагал по тротуару.

Снова устойчивый запах химикатов в тесной конторке, и тот же самый молодой человек за столом.

– Простите, милейший, – с порога, повысив голос, сказал Кинт, – но у меня есть обязательства перед важными людьми! От меня ждут новостей в Майнге, а вы со своими играми в прятки! Почему никто не пришел на встречу?

– Здравствуйте господин Жакье, – парень поднялся со стула и растерянно пожал плечами, – как никто не пришел?

– Вот так! Я потратил два часа своего драгоценного времени, которого у меня, поверьте, очень мало! Предупредите профессора Дакта посредством телеграфа, я сам выезжаю к нему!

– Но... эм...

– Да, да! – Кинт погрозил тростью, – и не смейте мне перечить!

– Хорошо, как вам будет угодно, – парень потупил взгляд и потер лоб, – я сообщу в Джевашим.

– Где я смогу найти профессора по прибытии?

– Обращайтесь сразу в управление рудного треста.

Покинув квартал лабораторий, Кинт медленно зашагал по тротуару, учтиво здороваясь с дамами, что бросали заинтересованные взгляды на приезжего господина. Неспешно прогуливаясь в сторону ратуши, где всегда полно свободных экипажей, Кинт остановился у газетного киоска и, приобретая пачку табака, успел рассмотреть в отражении витрины человека – серый, неброский костюм, серый же котелок, черные стекла очков.

«Должно быть, провожатый от лаборатории» – подумал Кинт и обратил внимание на медленно едущий экипаж вдоль тротуара, по которому шел «серый человек», – *«что ж, придется ехать налегке, вести их к особняку не стоит, а отрываться от слежки глупо»*.

– Благодарю вас, – Кинт коснулся полей котелка и, не отходя от киоска, убрал табак и вечерний выпуск газеты в саквояж, пусть хоть что-то там лежит, кроме стопки бумаг с чертежами, туго набитого кестами кошелька и кастета.

Затем Кинт подошел к краю тротуара и важно поднял трость в ожидании экипажа, который тут же сорвался с места от стоянки извозчиков и уже через несколько секунд остановился рядом, ровно урча двигателем.

– На станцию воздухоплавания! – провозгласил Кинт, стараясь, чтобы его услышал тот тип в сером костюме.

Ждать рейса «пузатого» восьмиместного пассажирского скревера пришлось почти до вечера в фойе станции воздухоплавания. Все это время Кинту пришлось изображать нетер-

пеливость и нервозность, он даже устроил небольшой скандал в закусочной у станции, громко сетуя на необязательность местных клерков, на редкие рейсы транспорта на запад и на напрасно потерянное в «этом сонном, провинциальном городишке» такое бесценное время. Еще немного, и пара местных городских уже готовы были пресечь ненормальное поведение инженера, но к ним подошел человек в сером костюме, перекинулся парой фраз, и те неохотно покинули закусочную, а человек, почти не скрываясь, встал у окна и периодически поглядывал на Кинта.

«Интересно, он полетит со мной или только провожает?» – подумал Кинт, доедая добрый кусок отбивной, – *«Похожже, полетим мы вместе...»*

Кинт заметил, как подъехал экипаж и человеку в сером костюме протянули из кабины небольшой дорожный чемоданчик из толстой рыжей кожи с блестящими медными пряжками.

Не успел Кинт вернуться из закусочной в фойе, как вышел дежурный по станции и громко объявил ожидающим:

– Господа! Кто приобрел билеты на вечерний рейс, прошу следовать за мной.

Несколько человек засобирались и потянулись за дежурным, человек в сером костюме тоже последовал к скреверу, что уже гудел на поле, прогревая силовую установку на холостом ходу.

– Наконец-то! – недовольно фыркнул Кинт и тоже на-

правился на поле, широко шагая и размахисто вскидывая трость.

Глава шестая

Кинт затылком чувствовал взгляд человека в сером костюме, он сидел позади на два кресла, рядом со стариком увлеченным чтением газеты. Ощущения неприятные, но делать нечего, Кинт тоже достал из саквояжа газету и стал читать.

Публика в чреве пассажирского скревера была в основном из аристократического сословия. Кинт старался держаться соответственно и у него это превосходно получалось, чего нельзя сказать о человеке в сером костюме – этот явно не в своей тарелке. С задумчивым видом уткнувшись в газету, Кинт гадал о принадлежности своего провожатого к роду деятельности. *«Выправка армейская, взгляд цепкий, лицо... нет, лицо незапоминающееся»* – размышлял Кинт, – *«из вещей чемоданчик, и то, скорее всего, так, для вида. Наверняка увязался за мной от квартала лабораторий... Ладно, сейчас чего гадать, лететь пару часов и можно вздремнуть»*. Кинт сунул газету обратно в саквояж, и насколько мог комфортно расположился в неудобном сиденье, закрыв глаза.

Проснулся Кинт оттого, что заложило уши – скревер перед заходом на посадку резко пошел на снижение. Кинт посмотрел в иллюминатор и узнал городок в степи – Джеваши́м. Окраины сильно разрослись одноэтажными деревянными лачугами, там живут оседлые кочевники, и так полу-

чается, что практически весь городок, «подковой» упирающийся в берега реки, окружен этими лачугами, являя собой некий буфер от внешнего мира. Рудник, цеха и лаборатории по берегу реки, огорожены от города высоким забором.

Пилот очень аккуратно и мягко посадил скревер на станции воздухоплавания, где у причальной башни был пришвартован транспортный дирижабль. Помощник пилота помогал пассажирам спуститься по короткому трапу, подавая руку.

– Всего хорошего, – помог он спуститься и Кинту.

– Спасибо, милейший, – поблагодарил его Кинт и поинтересовался, – а обратно, в Дейлур, когда отправляетесь?

– Завтра утром, если хотите лететь, то рекомендую заранее приобрести полетную марку.

– Благодарю, так и сделаю, – Кинт коснулся полей котелка и направился к зданию станции, аккуратно проследив взглядом за человеком в сером костюме, которого встречали – двое, на моторном экипаже.

– Дай... дай... дай... – свора мальчишек племени кочевников обступила Кинта протягивая ладошки, кода тот, приобретя в кассе полетную марку вышел на улицу в поисках свободного экипажа.

– А ну разбежались! – громогласно рывкнул один из двух городских, что проезжали мимо, верхом на лошадях.

Мальчишки сорвались и побежали прочь, не желая получить по спине плетью, а один из городских обратился к Кин-

ту:

– Господин, вы бы карманы проверили и саквояж...

Изобразив брезгливую мину, глядя вслед убегающим оборванцам, Кинт проверил карманы плаща, а обнаружив разрез на саквояже, открыл его и с волнением стал копошиться в нем.

– Это возмутительно! – топнул ногой Кинт.

– Все на месте? – ухмыляясь, спросил городской.

– На месте! Но саквояж? Посмотрите на это! Вы не поскачите за ними?

– Простите, господин хороший, но это бесполезно... Племена кочевников хоть и ведут теперь оседлый образ жизни, для них даже школу построили, но она пустует, – городской развел руками, – у них свои уклады жизни и традиции, да и земли эти теперь принадлежат им.

– А вы, силы правопорядка, зачем здесь тогда?

– Для порядка, – хохотнул тот, – мы же отогнали их от вас, а вы, господин хороший, не разевайте рот. Всего хорошего!

Патруль поехал дальше, а Кинт, сунув саквояж под мышку, хотел было направиться в сторону дороги, прилегающей к станции, как перед ним остановился экипаж, дверь открылась, человек в сером костюме вышел и учтиво поклонился...

– Здравствуйте господин Жакье.

– Мы знакомы?

– Профессор Дакт ждет вас, – человек в сером костюме

указал рукой на кабину.

– Великолепно! Благодарю вас, милейший.

Экипаж сорвался с места и понесся, сначала по грунтовой от станции воздухоплавания, мимо лачуг кочевников, пыля и пугая домашнюю скотину во дворах и заставляя собак заходиться истошным лаем, затем выскочил на отсыпанную щебнем и укатанную широкую дорогу меж начавшихся добротных каменных и деревянных домов, а спустя десять минут остановился перед воротами в высоком заборе.

– Однако, – Кинт вытер лоб платком, – я даже не успел рассмотреть этот новый город.

– Думаю, у вас еще будет время, – доброжелательно улыбнулся человек в сером костюме и вышел.

Он перекинулся парой фраз с охранником у ворот, тот распахнул их и экипаж въехал на территорию рудного треста.

Придерживая котелок, Кинт кряхтя, вылез из кабины, отряхнул тростью полы плаща от пыли и осмотрелся – узкоколейка выныривала из рудника, петляла меж цехов чадящих трубами и упиралась в пристань. Охраны много, это просто бросается в глаза – дюжие парни, единообразно одеты в форму военного покроя, с короткими карабинами или трехствольными картечками в руках.

– Грандиозно! – воскликнул Кинт и повернулся к подошедшему человеку в сером костюме, – Впечатляет! Где же профессор?

– Идемте, я провожу, – ответил тот и указал рукой на

двухэтажное кирпичное здание у реки.

«Знатное логово», – подумал Кинт, – «если что-то пойдет не так, меня тут наштапируют свинцом как соломенный манекен на армейском стрельбище».

У дверей здания стояли еще двое детей, разум в глазах отсутствует, зато кулаки... Кинт изобразил на лице как можно больше блаженности, при этом превращаясь в само внимание. К счастью, придурковатого вида инженера обыскивать не стали, впрочем, как и его провожатого в сером костюме, они вошли в здание, оказавшись в светлом холле, сразу поднялись по лестнице и по узкому коридору проследовали к дверям, у которых на резной ножке стояла конторка, а за ней миловидная особа средних лет в строгом платье, с невероятной прической, которую венчала красная атласная шляпка размером с блюдо.

– Господин Жакье? – женщина чуть присела в поклоне, а человек в сером костюме кивнул ей в знак приветствия.

– Инженерный трест силовых установок города Майнга, Родд Жакье, – Кинт приподнял котелок и чуть поклонился.

– Профессор ждет, проходите, – указала она рукой на окованную железными пластинами тяжелую дверь.

– Благодарю, мадам, – Кинт толкнул дверь и незаметно покосился на своего провожатого, который присел на пуфик в коридоре и достал серебряный портсигар.

Профессор Дакт ничуть не изменился, разве что немного увеличилось брюшко, что говорило об отменном аппетите и

здоровом сне, еще седина... он стал совсем седой. Профессор стоял почти спиной к двери, у открытого окна с видом на реку и за большим, скорее верстаком, чем рабочим столом. Множество приборов, колб, реторт, штативов, разрядников и батарей, бумаги с записями, чертежи, коробки с реактивами, одним словом – рабочий беспорядок. Едкий запах снова заставил Кинта чихнуть...

– Будьте здоровы, милейший, – сказал профессор, повернулся к Кинту и побледнел... потянулся было к шнуру свисающему с потолка, но приложил ладонь к груди слева и стал хватать воздух ртом словно рыба, выброшенная на берег.

– Спокойно, господин Дакт, – Кинт подскочил к нему, заботливо усадил на кушетку у стены и развязал платок на шее у профессора, – вам ничего не угрожает, я действительно прибыл из Майнга, я работаю на Инженерный трест силовых установок.

– Кинт, мне надо многое вам сказать, милейший, многое объяснить...

– Успокойтесь же! – мягко, но строго сказал Кинт, и присел рядом, поставил саквояж на пол, открыл, сорвав бархатную обивку внутри, из-под которой извлек конверт и протянул его профессору, – все в прошлом, я здесь по делу, просто как курьер и как охранник этих бумаг.

– Инженерный трест выбрал лучшего, кто может сберечь их секреты, – трясущейся рукой профессор взял конверт, громко сглотнул и добавил, – и все же, нам надо поговорить

о том, что произошло в последний день экспедиции, и о том, как с вами обошлись здесь...

– Если хотите, то поговорим, но потом, я здесь по делу от очень важных людей и время не ждет.

– Понимаю, – часто закивал профессор, вскрыл конверт и принялся читать длинное письмо на нескольких листах.

– Вы позволите? – Кинт достал трубку и показал ее профессору.

– Да, да, конечно, – опять закивал тот уже увлеченный чтением, – только отойдите подальше от стола.

Кинт успел выкурить трубку, пока профессор читал послание из Майнга. Письмо было настоящим, мало того, даже инженерный трест силовых установок существовал, как и некая группа влиятельных и богатых аристократов, открывших этот трест, но одним небесам известно, чего это стоило секретариату имперской безопасности в целом и Моресу Тагу в частности... Под крышей заброшенного цеха на окраине Майгна была собрана дюжина инженеров, организован и узаконен трест, вложены большие деньги и даже начато производство деталей и узлов для силовых установок на горючем из черных смол.

– Предложение очень щедрое и прагматичное, – профессор дочитал письмо, сложил листы и убрал их во внутренний карман шерстяной жилетки в крупную клетку, – это поможет не только закончить мои исследования, но изготовить опытный образец нового двигателя в Майнге... но поймите Кинт,

не я один здесь все решаю.

– Я понимаю.

– Нет, друг мой, вы не понимаете! Там, – профессор показал пальцем на потолок, – тоже ждут результатов, результатов других исследований, но это все больше прикладное... а горючий сланец способен на большее! Не для того я потратил пятнадцать лет жизни, чтобы изготавливать из ценной руды банальную взрывчатку!

– Друзей не продают в рабство, впрочем, это меня скорее спасло.

– А что с инспектором Шорком? Я ведь его отправил на встречу с вами... а, да... вы, наверное...

– Он уже кидает в топку шхуны контрабандистов уголь, вот такой, – Кинт развел в стороны руки, – лопатой.

– Я несомненно виновен перед вами, за что вряд ли попаду на небеса...

– Это точно.

– Знаете Кинт, а я даже рад!

– Чему?

– Что именно вы привезли мне послание из Майнга, и что сейчас и здесь именно вы! – глаза профессора заблестели, и он отвел взгляд в сторону, – я устал Кинт, но я должен довести до конца дело последних лет моей жизни во благо науки, во имя прогресса!

Профессор даже как-то осунулся, сник, он подошел к столу и стал складывать в большую папку чертежи и записи. За-

кончив, он повернулся и тихо сказал:

– А пойдёте, милейший прогуляемся к реке, а то я уже вторые сутки не выбирался на свежий воздух.

– Все во имя прогресса и науки? – уточнил Кинт.

– Увы, – развел руками профессор.

До реки было рукой подать – шагов сто, через насыпь узкоколейки и мимо пакгауза до пологого берега, усыпанного галькой. Кинт обратил внимание, что за ними следуют двое из охраны, а человека в сером костюме не видно, да и моторный экипаж отсутствует.

– Не то, чтобы я хотел оправдаться, Кинт, – вздохнув, начал профессор, глядя на медленные воды реки, когда они с Кинтом присели в беседке на берегу, а охранники застыли неподалеку, – оправдания мне нет, а прогресс пожирает своих слуг и не считает жертвы принесенные ему...

– Жертв слишком много.

– Вы думаете, я настолько увлечен, что не заметил этого?

– Думаю да.

– Я расскажу вам, Кинт, свою историю... все началось давно, еще когда я преподавал в университете, и о полевых исследованиях мог только мечтать. У меня был наставник – профессор Дьюк, который переводил книги в научной библиотеке с древнего языка Эрты...

– Тот, на котором еще могут разговаривать кочевники?

– Именно! Так вот, старина Дьюк как-то обмолвился, что нашел в записях нечто, на основании чего сделал опытную

модель силовой установки, но известные нам виды топлива не годились. Тогда же были найдены упоминания о горючем сланце, а также некоторых процессов, связанных с его обогащением. Мы стали готовить доклад, чтобы представить его на научной коллегии, но профессор Дьюк исчез.

– Совсем? И никаких следов?

– Да, он просто не пришел в нашу лабораторию в одно утро, я решил готовиться к коллегии один, привлек в помощники своих лучших студентов, но нам не дали этого сделать.

– Каким образом?

– Был пожар, точнее, я потом понял, это был поджог. Лаборатория выгорела дотла, у меня остались лишь свои дневниковые записи, на основании которых, спустя несколько лет я все же смог убедить научный совет при парламенте организовать экспедицию по поиску упоминаемых в древних источниках руд. Я был удивлен, но следовать это оказалось неожиданно просто, мне оказали всестороннюю поддержку: и парламент, и гильдии, и университет Майнга, в цехах которого была изготовлена экспедиционная машина.

– Когда вы поняли, что вас использовали втемную?

– Вы догадались...

– Это не трудно.

– Я это не понял, меня поставили перед фактом в тот трагический день... я смалодушничал, я не был готов умереть и сделал свой выбор.

– Остаться в живых и продолжить исследования?

– Да.

– Должно быть кто-то очень, очень влиятельный стоит за этим, раз под это дело начали политику примирения с кочевниками и даже отдали им степи, и как странно, именно в том месте, где был обнаружен этот ваш горючий сланец. Не сами же вы развили эту бурную деятельность?

– Конечно, меня сначала прятали на юге... да, Кинт, я помню, вы следили за мной и узнали.

– Я не следил за вами, я был нанят властями Шоута наблюдать за некими важными персонами, кто же мог предположить, что вы узнаете меня, а я вас. Признаться, я был немало удивлен, и было очень большое желание выяснить, как вам удалось выжить.

– Я тогда очень испугался и все рассказал людям, что были приставлены ко мне, а когда случилась стрельба...

– Вы спешно покинули Шоут, я помню. Как вы выжили во время взрыва, профессор?

– Когда наемник убил машинистов, он спрятал меня в инструментальном шкафу в машинном отделении.

– Понятно.

– Простите, а как удалось выжить вам?

– Случайность, и везение, наверное.

– Ну вот я вам все и рассказал, – профессор снова вздохнул.

– Необязательно было это делать.

– Я должен был.

– Как вам будет угодно, профессор... что ж, я здесь все же совершенно по другому поводу, а не для того, чтобы выслушивать ваши покаяния.

– Когда от меня ждут ответ?

– Еще вчера, – ухмыльнулся Кинт, – я завтра утром лечу обратно в Дейлур, и хотелось бы уже с вашим ответом на руках.

– Где вы остановились?

– Еще нигде, но остановлюсь в постоялом дворе на окраине, у кочевников, в прошлый раз, в местной гостинице в центре были негостеприимны.

– Шутите? – грустно улыбнулся профессор.

– Какие уж тут шутки. Так как быть с ответом?

– Мой человек привезет вам его на станцию воздухоплавания.

– Что ж, тогда позвольте откланяться, – Кинт поднялся и коснулся полей котелка.

– Надеюсь, мы еще увидимся, – профессор тоже встал и протянул руку Кинту.

– Не горю желанием, – ответил Кинт, но руку профессору все же пожал, – будьте осторожны.

– Я прикажу, вас отвезут.

– Спасибо, не надо, прогуляюсь.

Через десять минут Кинт медленно шагал по широкой грунтовке вдоль лачуг кочевников, что тянулись вдоль берега реки. Кинт знал куда идти, да и искать не сложно, так как

постоялый двор на окраине это самое приличное здание – двухэтажный сруб со шпилем, на котором болтается связка собачьих хвостов.

Глава седьмая

«Собачий хвост» – так назывался постоянный двор. Кинт, придерживая котелок, задрал голову, еще раз рассмотрев шпиль с этими самыми хвостами.

– Посторонись! – прокричал возница конной повозки, на которой приехали двое, должно быть тоже, постояльцы.

Кинт шагнул на настил из досок, перед входом в заведение, позволяя повозке проехать.

– Вы не поможете? – грузный мужчина в пыльном плаще протянул Кинту чемодан из повозки.

Кинт осмотрелся по сторонам, убеждаясь, что обращаются именно к нему. Второй пассажир оказался калекой без одной ноги, одного возраста с Кинтом. Возница помогать не спешил и ждал, когда пассажиры покинут его повозку и дадут монеты, но он обратил внимание на некое замешательство Кинта.

– Кочевники в этом постоялом дворе не особо услужливы.

– Извозчики в Джевашиме тоже этим не отличаются, как я погляжу, – ответил Кинт и помог пожилому мужчине с вещами, выгрузив из повозки три чемодана и два объемистых баула, затем помог выбраться из повозки калеке.

Возница ничего не ответил, и когда повозка освободилась, лишь криво ухмыльнулся и укатил прочь.

– Благодарю вас, – тяжело дыша, обратился пожилой муж-

чина к Кинту, – я с сыном перебираюсь на северо-восток, путь еще долгий, поэтому стараемся экономить.

– Куда, если не секрет? – поинтересовался Кинт и заглянул через окно внутрь постоянного двора, а затем постучал тростью по стеклу.

– В Конинг.

– Вот как? Действительно, ехать еще далеко.

Дверь скрипнула, и на порог вышел кочевник, молодой парень, в традиционной одежде, то есть кожа и мех, и в атласном котелке.

– Помогли бы постояльцам, – обратился к нему Кинт, – с таким отношением к клиентам вы их и не дождетесь.

– Те, кому не хватило монет на гостиницу, все равно останутся у нас, – парень хмыкнул и нехотя, но все же поднял два чемодана, – с остальным сами...

– Надеюсь, стряпня здесь съедобная, – заметил Кинт, – подпер тростью дверь и стал заносить внутрь чемоданы, затем забросил баулы.

– У нас вкусно, – буркнул кочевник, утруждать он себя не стал и как только вошел, оставил чемоданы у стены, – вы вместе?

– Нет, я один, а эти господа вдвоем.

– Надолго? – кочевник, который плохо справлялся с должностью управляющего, уселся за стол в самом светлом углу, что у окна.

– Я переночевать.

– Мы отдохнем, пару дней, пожалуй, – сказал мужчина, придерживая дверь и пропуская сына на костылях.

Грамоте кочевник был не обучен, и ничего не писал, а разместил на расчерченной доске три камушка, два вместе в одном квадрате, и отдельно один в другом. Ключей не оказалось, как выяснилось, комнаты закрываются лишь изнутри на засов, а вот считать кочевник умел, за два дня проживания с завтраком и с ужином, он требовал с отца и сына двадцать четыре кеста серебром.

– А с тебя восемь, если считать ужин сегодняшнего дня и завтрак утром, – кочевник обратился к Кинту и протянул ладонь.

– Возьмите, – Кинт протянул монеты и хотел высыпать их в ладонь, но кесты со звоном посыпались на стол, а кочевник переменялся в лице и подскочил, с видом собаки, которой сейчас крепко достанется.

Парень снял с головы котелок, смяв его и прижимая к груди, стал часто кланяться и причитать, не сводя глаз с правой руки Кинта:

– Карху... Карху... нет моей вины! Карху, ты должен был сразу сказать!

Кинт наконец сообразил что происходит – перстень на мизинце...

– Так этот постоянный двор принадлежит племени восточных погонщиков?

– Да, Карху, – парень уже собрал все монеты, что раска-

тились и протянул их обратно Кинту, – возьми.

– Оставь себе, успокойся, и помоги наконец этим господам с вещами.

Кочевника как подменили, монеты он все же взять не посмел, а положил перед Кинтом на стол, схватил два чемодана и побежал по лестнице наверх.

– Простите, а что это с ним? – мужчина в плаще поинтересовался у Кинта, хотел было поднять с пола баул, но кочевник уже прибежал обратно, выхватил из его рук баул, поднял второй и снова побежал вверх по лестнице.

– У кочевников тоже есть сословия, и так случилось, что я породнился с вождем их племени.

– Вот оно что... – удивился мужчина.

– Фу! Дикость какая, – нахмурился парень-калека и стал подниматься по лестнице, – отец, помоги.

– И не говори, – вздохнул Кинт и улыбнулся, достал трубку и стал набивать ее табаком, – та еще дикость.

Когда кочевник вернулся, закончив с размещением отца и сына, он спросил у Кинта, протянув руку к саквояжу:

– Я отнесу.

– Не надо... скажи, – Кинт выдохнул дым к грубо отесанным балкам потолка, – что значит Карху?

– Сын вождя, даритель свежей крови.

– Вот как? Скажи, а здесь много таких как ты, в смысле из твоего племени?

– Еще скорняжная лавка на другой стороне города, ста-

рейшина Доту говорит, что мы должны жить во всех городах в землях, что нам теперь принадлежат.

– Старейшина Доту здесь появляется?

– Сам он редко, а его сын раз в месяц привозит товары, ведет дела от имени отца с местными.

– Я на ужин не буду спускаться в харчевню...

– Тогда я принесу ужин в комнату, – сообразил парень.

– Отлично, и завтрак тоже, – сказал Кинт и пошел вверх по лестнице, пыхтя трубкой.

До ужина Кинт сидел в глубине комнаты напротив окна и наблюдал за городком и его жителями, а также в подзорную трубу за рудником, впрочем, за высоким забором особо рассмотреть ничего не удалось. Не выходил из головы разговор с профессором, точнее не сам разговор, а обстоятельства, которые свели их снова. Кинт сделал вывод о существовании в терратосе Аканов некой силы, которая долгое время находится в тени событий последних лет, но явно имеет к ним отношение. Сложно все, политика... то ли дело рейды в степях или в горах Севера, звеньевым, где все понятно, где Кинт чувствовал себя спокойнее, чем сейчас. Еще, набивая трубку и усевшись на стол напротив окна, Кинт подумал о том, что уже нет злости к профессору и желания пустить ему пулю в лоб, было даже жаль его.

– А старик совсем сдал, – тихо, вслух сказал Кинт и выпустил к потолку дым.

Действительно, время не пожалело профессора, не столь-

ко седина и морщины, сколько странный цвет лица и потухший взгляд его значительно состарили... еще что-то с ногтями было, да, Кинт обратил на это внимание, когда профессор читал письмо, они будто расслаивались и были цвета глины. Так, в раздумьях и наблюдая за городом в окно, Кинт просидел до сумерек.

Стряпня кочевников действительно оказалась вкусной, плотно поужинав, Кинт закрыл засов двери, развалился на широком топчане, отметив, что слежки за постоянным двором он не обнаружил, и с этой мыслью провалился в сон.

Осторожный стук в дверь разбудил Кинта на рассвете.

– Кто? – Кинт нащупал рукоять револьвера под подушкой.

– Это я... Чирш, – донесся тихий голос управляющего постоянным двором, – я принес завтрак.

Сунув револьвер за пояс, и держа большой палец на курке, Кинт подошел к двери, сдвинул засов и отступил на пару шагов назад.

– Входи...

Управляющий вошел с подносом в руках и поклонился в ожидании.

– Благодарю, поставь на стол. Да, я обратил внимание, что местные извозчики не жалуют этот район, где мне можно поблизости нанять экипаж? Нужно ехать на станцию, не хочется опоздать на единственный рейс в Дейлур.

– Возьми мою лошадь, Карху, я ее позже заберу.

– Не уведут?

– Мою лошадь? – немало удивился кочевник.

– Хорошо, ты меня очень выручил.

Молодая кобылка бежала рысью, она была послушна и утренняя пробежка, должно быть, ей нравилась. Джевашим только просыпался, лавочники в центре открывали закрытые на ночь ставни, дребезжа бутылками в деревянной тачке, навстречу попался молочник... еще, припозднившийся, и опухший от ночного веселья фонарщик, с трудом переставляя лестницу от столба к столбу, гасил еще встречающиеся в старом районе города масляные фонари... Через полчаса Кинт подъехал к забору и живой изгороди, отделяющей дорогу и территорию станции воздухоплавания. Два пилота и механик уже крутились у скревера, чуть в стороне стояли несколько пассажиров, ежась от утренней прохлады. Кинт намотал поводья на крючок в бревне коновязи недалеко от ворот, и более пристально осмотрелся – человека в сером костюме не видно.

– Ладно, подождем, – тихо сказал он, отвязал от седла саквояж, трость и направился к группе пассажиров.

Не успел Кинт насладиться прохладным, свежим весенним воздухом, осматривая окрестности, как на станцию въехал конный экипаж, профессор Дакт, собственной персоной. Он неумело держал вожжи, ругался на лошадей. Наконец экипаж остановился напротив ожидающих рейса...

– Профессор? – Кинт в недоумении вскинул бровь, – вы бы поосторожнее...

– Кинт, милейший, у меня мало времени, – Дакт выглядел совсем плохо, тяжело дышал, руки тряслись, он кое-как соскочил на землю, достал из салона пару тубусов и потертый саквояж, – вот, возьмите, передайте это все людям, которых вы представляете, передайте мои труды в достойные руки.

– Что случилось, профессор?

– Некогда объяснять, – профессор оглянулся по сторонам, – прощайте Кинт, и простите, если сможете.

Забравшись обратно в экипаж, профессор стеганул лошадей, и те понесли прочь, едва не снеся табачный киоск у дороги.

Ожидавшие рейса не особо отреагировали на ненормального старика приехавшего провожать какого-то, с виду заурядного, инженеришку. Разве что, один из троих, что крутились у скревера, не сводил глаз с Кинта. С трудом удерживая переданное профессором, Кинт подошел к пилотам и механику.

– Скажите, когда запланирован вылет?

– Торопитесь?

– Нет, ценю время и хочу знать точно.

– Важный какой, – хмыкнул рыжий, с изъеденной последствиями неприличной болезни кожей лица механик, – ждем курьера императорской почты, он всегда опаздывает на полчаса.

– Ясно... – Кинт осмотрелся, нашел подходящее место – покосившийся сарай у пакгауза.

Выйдя за территорию станции, Кинт продолжал нелепо выглядеть, держа кроме своего саквояжа еще и тяжелый саквояж оставленный профессором, торчащие в разные стороны тубусы и трость, которая теперь была совсем лишней.

– Проклятье! – тихо выругался Кинт, кое-как протиснувшись между забором станции и стеной пакгауза, а затем доковылял до сарая, убедившись, что этого маневра со стороны скревера не видно.

Кинт вовсе не удивился, пришедшему чувству опасности, как легавая, он вытянул голову нюхая воздух, бросив на пол в сарае свою ношу и разделив трость на две части, внимательно прислушиваясь... Нет, никого. В полумраке сарая, под косыми лучами от щелей меж старыми досками, Кинт стал рассматривать то, что оставил ему профессор – две дюжины чертежей на больших листах были свернуты в двух тубусах, в саквояже перетянутые бечевкой фотографические копии записей, весьма ощутимые на вес пять пачек, еще два тонких медных цилиндра от звукописца. Кинт прильнул к доскам, рассматривая скревер и пассажиров – все по-прежнему, разве что появился рядом вчерашний провожатый в сером костюме, он был явно обеспокоен чем-то, высматривал все кругом.

– Похоже, полковник, ты меня опять втянул в неприятности, права была Сэт... – процедил сквозь зубы Кинт и стал заворачивать в подвернувшуюся тряпку бумаги из тубуса, и содержимое саквояжа.

Сверток, источающий неприятный запах плесневелого тряпья получился увесистый, вытянув пояс из плаща, Кинт туго перевязал им сверток, также незаметно выбрался из сарая, вернулся к коновязи и привязал сверток к седлу лошади кочевника. Живая изгородь, пусть еще без зелени, хорошо скрывала Кинта от тех, кто находился за забором на поле станции воздухоплавания. Убедившись, что никто особого внимания на его странные маневры не обратил, Кинт облегченно выдохнул, набил трубку, раскурил ее и, пуская к небудым, медленно пошел в сторону поля, всем своим видом показывая как ему надоело ожидание вылета.

– Господин Жакье! – человек в сером очень обрадовался, увидев Кинта, и поспешил на встречу.

– Доброе утро, – Кинт сунул трость под мышку и коснулся полей котелка.

– Вы видели профессора Дакта?

– Конечно, вы же сами меня к нему вчера проводили, – удивился Кинт, – с вами все в порядке, милейший?

– А сегодня? Сегодня вы с ним не встречались?

– Нет, я из гостиницы сразу сюда, у меня ранний рейс, который отчего-то задерживается. А что-то случилось?

– Нет, нет, ничего... – человек в сером поспешил к зданию станции.

– Господа, прошу занимать места! – один из пилотов, наконец, распахнул дверь салона скревера, – багаж, будьте любезны, сложите в тамбуре.

Багажа у Кинта не было, поэтому он сразу прошел в начало салона и уселся у окна, положив саквояж на колени и наблюдая за полем и станцией. Человек в сером, все с тем же озадаченным видом вышел из здания станции и направился к скреверу, остановился около механика со щербатым лицом и стал с ним разговаривать. Тот кивал, показывал на ворота в заборе, потом на скревер.

– *Что, потерял профессора?* – подумал Кинт глядя в большой иллюминатор через шторку, – *или то, что он мне передал?*

Человек в сером изменился в лице, оно стало каменным, взгляд застыл на скревере, потом он притянул за ворот механика к себе, что-то ему сказал и быстрым шагом пошел к моторному экипажу неподалеку.

– *Что ты задумал?* – Кинт внимательно стал рассматривать салон, затем заглянул в еще пустую кабину пилотов.

Тем временем, человек в сером вернулся с небольшим чемоданчиком. Кинт прильнул к шторке, силясь рассмотреть его манипуляции, а тот, присел на корточки, открыл чемоданчик, достал небольшую стеклянную колбу, завернул ее в носовой платок, стукнул о землю и сунул в чемоданчик. После, достал из нагрудного кармана хронометр и внимательно на него посмотрел, затем закрыл чемоданчик и сунул его механику, кивнув на скревер. Тот нехотя, но поплелся к двери и пристроил чемоданчик в тамбуре к остальному багажу пассажиров.

– Через три минуты взлетаем! – сказал один из пилотов, когда они проходили мимо Кинта в свою кабину.

– Милейший, – Кинт придержал за рукав пилота, того что выглядел старше, – не сочтите за прихоть, но я редко летаю, и мне было бы интересно, если вы пролетите над руслом реки.

– Эм...

– Я заплачу, – Кинт сунул три золотых кеста в ладонь пилота.

– Это конечно не положено, но не думаю, что в этом есть что-то плохое, – ответил пилот, прибрав монеты.

В висках застучало, захотелось подбежать к тамбуру, отыскать чемоданчик с химическим детонатором... да, Кинт уже не сомневался, что человек в сером это его бывший «коллега» по «волчьему корпусу», оставшийся не у дел и нашедший себе работенку по умениям. Так себе умения, надо сказать... ни проследить незаметно, ни одежду сменить для этого, но взрывному делу обучен. Кинт осмотрел салон, точнее рассевшихся по своим местам пассажиров, ему было их жаль, ни в чем неповинные люди... Человек в сером стоял на поле и, заложив руки за спину, улыбался.

Скревер дернулся, загудели с натугой винты, а машина стала набирать вертикально высоту, затем «клюнула» носом и пошла вперед, закладывая вираж к руслу реки.

– Пониже, пожалуйста, – Кинт заглянул в кабину к пилотам, перекрикивая гул и пытаясь как можно обаятельнее улыбаться.

Пилот кивнул, показал Кинту большой палец и крикнул в ответ:

– Сядьте на место! Смотрите в иллюминатор, все пропусти!

– Да уж не пропущу, никто не пропустит веселья, что скоро начнется, – пробубнил Кинт, сел на место, наклонился к проходу меж сиденьями и посмотрел на кучу багажа... тихий хлопок, вспышка и заднюю часть фюзеляжа моментально охватило пламя.

Все закричали, началась паника, по салону быстро распространился дым, огонь разгорался...

– К воде! – Кинт ворвался в кабину пилотов, – ниже! В воду!

Но машина уже не слушалась, легкая обшивка хвостовой части сгорела как порох, часть ее начала отваливаться из-за воздушного потока, врывающегося в салон и еще сильнее раздувающего смертельный огонь. Люди жались к кабине пилота, давка и паника... Кинт с трудом отпихнул от себя какого-то старика, выхватил пистолет, несколько раз выстрелил в иллюминатор и стал колотить по нему сапогом... скревер резко прокрутился по оси, совсем потеряв управление и столкнулся с водой реки... всех разметало по салону, как кукол... Удар, скрежет, шипение, темнота...

Глава восьмая

Кинт чувствовал рукоять пистолета в руке, а еще то, что не может дышать, его легкие постепенно наполнялись водой, давило на барабанные перепонки. Открыв глаза, Кинт увидел в мутно-зеленой воде чью-то ногу у себя на груди. Были еще ноги, тела, чьи-то вещи, а сверху воздушный пузырь, собравшись с силами, спихнув в себя стоявшего, Кинт поджал ноги и встал, вынырнув в пузырь и зашелся кашлем, выплевывая воду. Переведя дух, и чувствуя как корпус скревера тащит течением по илу, Кинт сказал:

– Кто не хочет сдохнуть, давайте за мной!

– Куда? Куда за вами? – истерично крича, спросил кто-то совсем рядом.

– В иллюминатор! Вот тут, прямо передо мной. Я разбил его, только сбросьте верхнюю одежду и обувь, иначе не сможете всплыть!

Кинт кое-как стянул с себя плащ, набрал полные легкие воздуха и присел в воде, стаскивая сапоги. Получилось, снова вынырнул в воздушный пузырь, размеры которого уменьшались с каждой секундой, рядом кто-то кряхтел, подвывал копошась, и издавал непонятные звуки, в панике избавляясь от одежды.

– Времени почти не осталось, за мной! – крикнул Кинт и, шаря руками перед собой, стал искать спасительный иллю-

минатор.

Но нащупал свою трость, снова вынырнул...

– Эй, кто тут еще! Держитесь за трость, за мной...

Кинт почувствовал, как кто-то вцепился в трость.

– Хорошо, делаем вдох и выбираемся отсюда!

Иллюминатор был достаточно большой, и удалось без труда выбраться наружу, но вода очень холодная, двигаться было тяжело, ил под ногами очень вязкий. Ухватившись за какой-то выступ на корпусе скревера, Кинт подтянулся, потом еще... уже видно спасительную поверхность реки, совсем немного... Кто-то, кто держался за трость, бросил ее и ухватил Кинта за ногу. Нашарив рукой внизу голову, Кинт схватил его за волосы и что было сил, потянул его вверх. Ногу отпустили, но воздуха в легких почти не осталось, в висках стучало, не оставалось и сил, собрав их остаток, Кинт оттолкнулся ногами от корпуса и поплыл вверх...

– Эй... вы как? – Кинт толкнул в бок мужчину, которого удалось вытащить.

Они вдвоем лежали на узкой полоске камней обрывистого берега.

– Слышите? – Кинт приподнялся на локте, повернувшись к напарнику по спасению.

– Я больше никогда не буду летать, – с трудом, стуча зубами от холода и пережитого, проговорил старик в некогда дорогом, а теперь мокрым и грязном атласном костюме.

– Поезда тоже небезопасны, – хмыкнул Кинт, сел и осмот-

релся, — знаете что, вы не говорите никому, что кроме вас еще кто-то выжил.

— Почему? — старик тоже уселся, поджав к груди колени и продолжая трястись.

— Скревер подожгли специально, и целью был я, — решил сказать правду Кинт, — пусть думают, что я мертв.

— Вот оно что... — старик задумался, а потом повернулся к Кинту, его лицо было осунувшимся, волнистые черные, с проседью волосы слиплись, перемешавшись с тиной, синие от холода губы, но взгляд ясный, глаза умные, — вы хотя бы скажете ваше имя, чтобы я знал, кому обязан жизнью.

— Нет...

— Тогда, запомните мое имя, Далл Ренэ.

— А вы не родственник...

— Да, Черр Ренэ, основатель оружейного дома Ренэ, мой родной брат по отцу. Но мы с ним редко видимся, я живу в Актуре и не так богат как он. Будете в столице, обязательно найдите меня, это не сложно.

— Вы бы выбирались и шли к городу, тут недалеко, иначе простудитесь.

— А вы?

— Я тоже буду выбираться, но сначала дождусь темноты... и прошу вас...

— Да, конечно, — старик с трудом поднялся на ноги, — я один выжил в этой ужасной катастрофе.

— Благодарю вас, — ответил Кинт, поднял трость, вскараб-

кался по корням деревьев, что росли на отвесном берегу и побежал к роще неподалеку.

Кинт нашел в роще неглубокий овраг, где наспех соорудил шалаш, разделся и стал пытаться развести костер, чтобы согреться и просушить одежду. Фитиль огнива пропитался водой и никак не получалось разжечь огонь. Тогда Кинт выщелкнул из пистолетного магазина три патрона, выковырял мягкие свинцовые пули и высыпал порох на кучку листьев и тонких веток. Затем вытащил пулю из еще одного патрона, аккуратно вложил гильзу в патронник, поднес ствол к кучке листьев и веток и нажал на спуск...

Большой костер Кинт разводить не стал, старался скормливать огню сухие ветки. Он хорошенько отжал одежду, развесил ее вокруг костра и сам сидел нагишом рядом, прислушиваясь к тому, что происходит вокруг. Но кроме пения птиц, что радовались весеннему, яркому, но еще не теплomu солнцу, больше ничего не было слышно. Разве что со стороны города, сначала был слышен тревожный звон колокола на башне ратуши, потом рынды пожарных фургонов, но потом и они стихли. Кинта точила мысль о том, что он мог спасти всех людей, что были в скревере, но нужно продолжать игру, в которую его втянул Морес, однако, правила этой опасной игры стали меняться слишком быстро. Что задумал профессор Дакт? Почему решил отдать результаты своих трудов? Решил задобрить Небеса после того, что натворил в погоне за научными открытиями? Неизвестно... Известно лишь то,

что к седлу лошади кочевника привязан очень ценный сверток и остается надеяться, что кочевник все сделает правильно, парень он сообразительный, как оказалось.

До постоянного двора Кинт добрался глубоко за полночь. Он порядком замерз, добираясь до города босиком и в сырой одежде. Его никто не заметил, даже собаки на окраине не соизволили обратить внимание на тень, что пробиралась в темноте улочек, а еще тянуло гарью со стороны реки.

– Кто там? – донеслось из-за двери, когда Кинт тихо постучал в нее.

– Чирш, это я... Карху.

Половицы заскрипели под быстрыми шагами, лязгнул заков и дверь распахнулась.

– Я ждал тебя, – с масляной лампой в руке, Чирш показался в дверях, – проходи.

– Есть постояльцы?

– Только те двое, с которыми ты приехал, они поужинали и уже спят.

– Я бы тоже поел, – сказал Кинт прошел к камину, уселся на пол и протянул к огню грязные ноги, – накормишь?

Кочевник кивнул и быстро удалился в подсобку, загромыхав там ящиками и посудой.

– Ты забрал лошадь? – громко спросил Кинт.

– Да, – кочевник выглянул из-за шторы, – то, что ты оставил на седле, я спрятал.

– Хорошо, – Кинт поднялся, наконец отогрев ноги, про-

шел к Чиршу в подсобку и поставил на обшарпанную тумбочку стопку золотых кестов, – ты сможешь, сейчас, ночью, найти хорошего коня, какое-нибудь бивачное снаряжение? Ну и карабин бы мне, желательно армейский, с парой дюжиной патронов.

– Сейчас накормлю тебя, все сделаю, – спокойно ответил кочевник, помешивая в большой чугунной сковороде мясо с овощами, – деньги убери, они тебе пригодятся, а мне есть, где взять то, что ты просишь.

– Я твой должник.

Кочевник лишь хмыкнул, покачав головой, посмотрел на босые и грязные ноги Кинта и добавил, сняв сковороду с огня:

– Поешь, потом согрей воды, помойся, а я пошел...

Чирш появился часа через два, когда уже стали гаснуть звезды в ночном небе, а Кинт стал переживать из-за долгого отсутствия кочевника.

– Вот, в этом на тебя особого внимания не обратят, – Чирш бросил сверток на лавку у камина, на которой сидел Кинт, прислонившись к теплой каменной кладке спиной, – лошадь у коновязи оставил, карабин и остальное приторочено к седлу.

Кинт развязал бечевку, которой был перетянут сверток. Это оказалась потертая, но чистая жандармская одежда, без шевронов и прочих знаков принадлежности к какому-либо корпусу, а также высокие ботинки со шнуровкой и широко-

полая шляпа из толстой кожи.

– Замечательно, – натягивая штаны сказал Кинт, – сойду за отставника, кем, впрочем, я и являюсь.

– Люди говорят, что полеты скреверов отменили, пока не выяснят, из-за чего произошел пожар.

– Не выяснят, – ответил Кинт, – скревер на дне реки, спасся только я и...

– Старик Ренэ, который уже уехал в Актур, наняв моторный фургон треста господина Дова, с охраной. Но люди говорят только про старика Ренэ.

– Вот и хорошо.

– На руднике, за забором, тоже был пожар, сгорела лаборатория.

– Вот как? – застегнув на все пуговицы шерстяной китель, Кинт надел поверх свою портупею с кобурами, проверил магазины в подсумках, затем надел короткий бушлат, подпоясавшись поясом с револьверной кобурой, – хотя, можно не удивляться.

– У меня есть несколько жетонов гражданина, они старые, но может, возьмешь один из них?

– Сейчас в ходу уже другие документы.

– Я знаю, но это не везде, на окраинах терратоса еще не всем заменили жетоны картоном.

– Что ж, давай один, может быть и пригодится, хотя у меня сохранились и свои документы, – Кинт переложил из кармана пиджака на лавке во внутренний карман бушлата неболь-

шой кожаный тубус.

– Что делать с тем, что я спрятал?

– Да, это самое главное, слушай и запоминай...

Кинт въехал на холм, с которого был виден Джевашим как на ладони, и остановился как раз в момент, как на востоке появились первые лучи солнца. Покачав головой и подумав о том, что профессор Дакт, скорее всего, уже мертв стараниями человека в сером костюме, он развернул лошадь и поехал навстречу восходящему солнцу прямо через набирающие весеннюю зелень луга. Путь предстояло проделать в неделю, и желательно подальше от дорог. Так, ночуя в рощах или на постоянных дворах отдаленных от проезжих путей поселков и ферм, Кинт к утру шестого дня добрался до побережья, повернул на юг и уже вечером был в Дейлуре.

Выехав на улицу, в конце которой располагается тайная резиденция департамента, Кинт почувствовал устойчивый запах гари. Придержав лошадь, он присмотрелся к дому в тупике, во внешнем виде которого кое-что изменилось – крыши нет, она провалилась внутрь, закопченные стены над зияющими пустотой окнами, у ворот скучали двое городских.

– И тут огонь... оригинальностью они не блещут, – тихо сказал Кинт, развернул лошадь и поехал в центр, внимательно поглядывая по сторонам.

Особого внимания со стороны управляющего гостиницей треста господина Дова, Кинт не отметил. Он представился как Родд Жакье, и получил ключ от апартаментов, которые

снял для него Сарт.

– Да, господин Жакье, – окрикнул Кинта управляющий, когда тот стал подниматься по лестнице, – ваш дядя, он искал вас.

– Дядя?

– Да! Он велел передать, что ваша тетушка больна, и как только вы появитесь, чтобы сразу известили его.

– Благодарю, – Кинт изобразил на лице сожаление и озабоченность.

– Не стоит благодарить за дурные вести, – искренне посочувствовал управляющий.

Весть от «дядюшки» о болезни дражайшей «тетушки» это был сигнал тревоги, причем в самом ее худшем варианте. Кинт продолжал подниматься по лестнице, пролет небольшой, но с каждым шагом он все больше погружался в мрачные мысли:

«Про апартаменты знает лишь Сарт, вряд ли он рассказал бы о них, и вряд ли известие о болезни тетушки принес Сарт, не тянет он на дядюшку... значит... что это значит? Значит, все плохо, приходил либо Чекар, либо еще кто-то, возрастом старше меня... и он должен был знать, что я появлюсь здесь, но! Но за шесть дней известие о катастрофе в Джевашиме сюда добралось наверняка, да что там, о нем наверняка написали в газетах с полным списком пассажиров в некрологе... Дьявол!»

Кинт остановился перед дверью, и прежде чем отомкнуть

замок, положил руку на рукоять револьвера, тихо взвел курок и прислушался... в комнате явно кто-то был – пару раз скрипнули доски пола, как только Кинт вставил ключ в скважину. Толкнув дверь, Кинт не спешил входить, а достав револьвер из кобуры, поднял его и замер в коридоре. Приоткрылась дверь в туалетной комнате...

– Замри! Иначе продырявлю! – тихо, но достаточно убедительно сказал Кинт, а узнав седую голову Чекара, добавил, – дядюшка, вы сильно рисковали, забравшись сюда.

– Это точно, не в моем возрасте лазать по карнизам! – из туалетной комнаты вышел Чекар, в его руке был старый пехотный револьвер, – заходи уже, племянничек, не люблю сквозняки.

Кинт вошел, закрыл за собой дверь, скинул на пол седельные сумки, но убирать револьвер в кобуру не спешил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.